

«БЕСЕДУЯ ТИХО С СЕДЫМИ ВЕКАМИ...»

ДОБРО И ЗЛО

*Добро и зло – напарники-быки –
Упрямо тащат жизни колымагу.
Добро ускорит мелкие шажки –
И зло немедленно прибавит шагу.*

*Идут быки, бодаясь на ходу.
Одно ярмо им трет крутые плечи.
Добро и зло! Мы, к своему стыду,
Не часто различаем вас при встрече.*

22 июня исполнилось 100 лет со дня рождения классика дагестанской литературы, народного поэта Дагестана Юсупа Хаппалаева. Что знают сегодня наши дети о тех деятелях культуры, которые стоят у истоков дагестанского просвещения, которые определили пути развития самобытной, многокрасочной национальной литературы?

В поисках национальной идеи, в стремлении возродить лучшие традиции горцев, которые не выдуманы, – они действительно были и в соответствии с ними жили в мире и дружбе многочисленных народов Дагестана, – мы почему-то не ориентируемся на богатейший опыт литературы страны гор, на заветы наших мудрецов и просветителей.

Юсуп Хаппалаев – это человек, который познакомил свой маленький народ с творчеством не только дагестанских поэтов и писателей. Он открыл ему Лермонтова, Маяковского, Низами, Джамбула, эпос армянского народа «Давид Сасунский», «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели. Этот список можно продолжить еще многими знаковыми именами, но не в этом дело...

Он был героем своего времени – времени тяжелого, времени испытаний. Но что удивительно, а может быть, и совсем не удивительно, – там не было зыбкости, неустойчивости, переменчивости; все просто и ясно, все мудро и красиво. И вот эту нравственную чистоту, мужество, вечные и непреложные законы жизни воспевает в своих стихах Юсуп Хаппалаев.

Современники вспоминают его как застенчивого и скромного человека, обладавшего при этом ярким чувством юмора, широтой души и светлым сердцем. В его стихах нет напористости, нет экзальтированного пафоса; он тихо размышляет о смысле жизни, о том, возможна ли гармония в реальной действительности и людских отношениях; он свято верит в высокое предназначение человека и передает эту веру нам ...

НАИДА КЕРИМОВА

Женщина Дагестана

На русском языке

Правительство РД, Министерство печати и информации РД.

И. о. главного редактора Н. М. КЕРИМОВА

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора П. З. АБАКАРОВА

ответственный секретарь А. Ю. АБДУРАХМАНОВА, e-mail: delia25@mail.ru

редактор русского выпуска Г. Х. АСАДУЛАЕВА

редактор аварского выпуска С. Г. ПАРХАДАНОВА

редактор даргинского выпуска П. Г. ВАГИДОВА

редактор кумыкского выпуска П. Х. ХАЙБУЛЛАЕВА

редактор лезгинского выпуска Н. Н. ШИХНАБИЕВА

редактор лакского выпуска Х. С. СУЛТАНОВА

редактор табасаранского выпуска С. М. ИСРАФИЛОВА

Корреспонденты: Э. ИБРАГИМОВА, А. ТАЖУДИНОВА, В. РАТЕНКОВА.

Заведующий редакцией С. М. ГАМЗАТОВА

Художественный редактор Г. А. КУРБАН-АДАМОВА, e-mail: guleymat@mail.ru

© «Женщина Дагестана», 2016.

Адрес редакции: 367007, г. Махачкала, пр-т Петра I, 61.

Телефоны редакции: 65-00-36, 65-00-37, 65-00-38, 65-00-41.

Официальный сайт журнала «Женщина Дагестана»: zhen-dagestana.ru

Сдано в набор 15.05.2016. Подписано в печать 09.06.2016.

Формат бумаги 60 x 84¹/₈. Объем: 5 печ. л.; 4,65 усл. печ. л.

Заказ № 0608. Тираж (3384)541 экз.

Ежемесячный журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г. Выходит на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, русском, табасаранском языках.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 10-6464 о средствах массовой информации и печати в Республике Дагестан выдано Региональным управлением по Южному федеральному округу Российской Федерации 26.01.2007 г.

Журнал отпечатан в ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

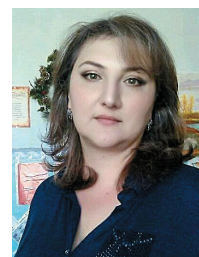
Адрес: г. Махачкала, пр-т Петра I, 61.

На обложке: I – У. М. Муртузалиева – народный учитель России; II, IV – Последний звонок. Фоторепортаж; III – Арслан Мурзабеков – актер, режиссер.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

КРАСИВО И ВДОХНОВЕННО...

– Я удивляюсь учителям, которые работают в школе и при этом называют ее сумасшедшим домом, а профессию – изматывающей, неблагоприятной, – рассказывает Дилара. – Я, например, считаю работу учителя самой созидательной..... 5

ЕЛЕНА НЮРЕНБЕРГ И МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Их встреча состоялась на квартире художников Моисеенко, и спустя сорок лет Елена вспоминала: «...Когда я встретила Булгакова случайно в одном доме, я поняла, что это моя судьба... 14

СУДЬБА СЕМЬИ. СУДЬБА ДОМА

Эта история началась на заре двадцатого столетия в селении Кази-Кумух. У прямого потомка Сурхай-хана Казикумухского, Имран-бека Сурхайханова, были две красавицы дочери..... 34

Так я назвала очерк, посвященный юбилею Умукусум Магомедовны Муртузалиевой, который был опубликован в журнале в 1990 году. Ее обаяние действительно покоряло окружающих. Мужской склад ума, энергичность и напористость, умение добиваться успеха, заражать своими идеями, а затем претворять их, мыслить масштабно, по-государственному, четко определять проблемы и решать их, уверенно смотреть далеко вперед – все это удивительным образом уживалось в маленькой красивой женщине. В этом году ей исполнилось бы 80 лет... Коллеги, ученики, последователи и друзья собрались почтить светлую память любимого учителя и наставника. Юбилей отметили торжественно и достойно. Конечно, говорили о ней, вспоминали, плакали...

Рамки журнального очерка не позволяют полностью раскрыть образ этой талантливой и масштабной личности, и поэтому я затронула лишь некоторые вехи ее жизни. Очень хочется, чтобы о ней знало и нынешнее поколение дагестанцев, ибо Умукусум Магомедовна достойна всеобщего признания и всенародной памяти.

И ОБАЯНИЕ ТОЖЕ...

ЗУЛЬМИРА АБДУЛАТИПОВА

...В конце шестидесяти годов я оказалась в довольно сложной жизненной ситуации. С тремя детьми, без жилья и без работы. В отчаянии, я не знала, что делать. Мне посоветовали идти к заместителю председателя горисполкома Уме Муртузалиевой. «Она обязательно поможет», – убеждали меня. Я долго собиралась, боялась бездушного отношения, чиновничьего подхода, унижения. Но жизнь, как говорится, все равно заставила.

Наконец я в вожделенном кабинете. От наплыва чувств и жалости к себе не знаю, как начать разговор. Ума Магомедовна, увидев мое состояние, начала разговор первой, спросила: «Расскажите, что привело вас ко мне?»

И я, сразу почувствовав в ее голосе участие, разразилась потоком слез и несвязной речи о том, как мне трудно и какая я несчастная. Но меня отрезвили ее вопросы, которые, на первый взгляд, не имели никакого отношения к моей проблеме. Она спрашивала о корнях, учебе, работе, семье...

Много позже я поняла, что она мне тогда устроила экзамен, заставляя го-

ворить, чтобы по речи, по поведению определить сущность собеседника. Только после этого она могла положить на человека и хлопотать за него, ведь она несла ответственность за прорителя.

Я получила работу, дети были устроены в детский сад. А историю моего знакомства с Умукусум Магомедовной я вспомнила лишь для того, чтобы проиллюстрировать очень редкий ее человеческий дар – умение сопереживать и помочь.

Так она строила работу и в своем коллективе. Скрупулезно отбирала, принимала на работу только после собеседования, старалась заглянуть в сердце каждого и решить, подходит ли этот человек, способен ли он дальше развиваться, будет ли он любить этих несчастных детей так, как любит их она. И если человек попадал в ее команду, то она не только заботилась, но и опекала его.

Вот как вспоминает об этом Алиханова А. М., ныне заместитель директора Центра:

«Заранее ознакомившись с моими документами, она пригласила меня на

собеседование. Зная о ее строгости, я сильно волновалась. «Конечно, я вас приму на работу. Мне нужен учитель по математике, тем более с красным дипломом», – сказала она. Затем спросила: «А кто будет смотреть за вашими детьми?» «На первых порах – свекруха», – ответила я, не задумываясь. «Свекровь, а не свекруха, – поправила она. – Чтобы хорошо работать и полностью отдаваться нашим детям, а здесь иначе нельзя, вы должны быть абсолютно спокойны за своих детей, поэтому нужно устроить их в детский сад». Вскоре мои дети пошли в детский сад».

Скрупулезно создавала она свой рабочий коллектив, собирая вокруг себя единомышленников. Ей нужны были люди – от педагога до технического служащего, которые отдавались бы работе целиком и полностью весь рабочий день, чтобы они были всегда в настроении и работали без раздражения; «главное – с любовью», – не уставала повторять Ума Магомедовна.

Созданный ею комплекс «Детский сад – школа – ПТУ» стал экспериментальной площадкой для отечественных и зарубежных специалистов. По

результатам номинации инновационных проектов России педагогический коллектив лично У.М. Муртузалиева отмечены Грантом III степени Международного фонда Сороса. Комплексу был присвоен статус «научно-учебно-производственного специального заведения» – экспериментальной площадки Министерства образования Российской Федерации.

Это было потом. А в начале пути, в 1973 году, спецшкола, которую доверили ей, располагалась в старой дореволюционной постройке у железной дороги, там имелось 7 классных помещений с печным отоплением. У школы была плохая репутация. В «дурную» школу родители не хотели вести своих детей. Только сравнив результаты труда Умы Магомедовны с первоначальным обликом учебного заведения, можно понять и осмыслить, какой грандиозный прорыв совершила женщина, превратив убогое заведение в современный комплекс.

Я вспоминаю, с какой гордостью она рассказывала об итогах своего труда. Ума Муртузалиева не говорила о новых постройках и революционных преобразованиях, для нее главным были ее выпускники, ради которых она жила и творила.

«Пришла к нам Рисалат Газихмаева, больно было на нее смотреть: непослушные губы не могли произнести ни слова. Затуманенное сознание, изредка

мы трудимся, и такие дети делают нас счастливыми».

Тогда Ума Магомедовна была известна не только в нашей республике, но и во всей стране. Я помню, с каким волнением и гордостью мы смотрели передачу Центрального телевидения «Родительский день – суббота», где она стала главной героиней. Мы наблюдали, как с достоинством и профессионально она отвечала на вопросы, рассказывала о работе, своем коллективе, воспитанниках. Передача была посвящена ее детищу – «Республиканскому учебно-производственному

на практических результатах своего труда. Позже эти исследования будут обобщены в монографии «Сочетание профессионально-трудового обучения с производственным трудом во вспомогательной школе».

Умукусум Магомедовна еще тогда приступила к созданию новых мастерских, открыла новые профили трудового обучения: слесарный, столярный, картонажный, кулинарный. Перестраивая всю систему обучения и подходы к ней, она создает подсобное хозяйство, где воспитанники с большим удовольствием ухаживают за телятами, поросятами, выращивают огурцы и помидоры, закладывают сад. Умукусум Магомедовна пыталась в отдельном учреждении показать пути решения сложной задачи: от ранней диагностики через систему психолого-медико-педагогической помощи и создания оптимальных условий для социальной адаптации детей с проблемами в развитии до интеграции выпускников в общество.

Она понимала, что для решения этих трудных задач нужны квалифицированные специалисты. Для этого ее усилиями создается кафедра олигофрено-терапевтической педагогики при Дагестанском педагогическом институте, которую она три года возглавляла. Это была единственная кафедра, которая функционировала на базе практического специального образовательного учреждения.

В 1992 году она заключает договор с Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена о проведении на базе Объединения двухгодичного цикла

Говорят, что сущность человека отражается в его внешности. Это, наверное, сказано об Умукусум Магомедовне. Всегда элегантно одетая, она становилась эталоном и воплощением строгости и недоступности. Красивое белокожее лицо обрамляла прическа с классическим пробором, туго уложенная на затылке коса придавала ей особую женственность. Весь ее облик подчеркивал породу и основательность.

вопрошающий взгляд. Девочка была неуправляемой и не понимала, что с ней происходит. В результате долгого и кропотливого труда логопеда, любви и заботы педагогов и воспитателей, оздоровительной работы врачей на четвертый год обучения она заговорила. Совсем преобразилась Рисалат, когда началось производственное обучение. Довольно скоро она освоила швейное дело, получила второй разряд швейно-мотористки. После школы работала в мастерской настильщицей и швеей. Вскоре вышла замуж, часто приходит к нам, признается: «Соскучилась!» Мы спокойны за ее дальнейшую судьбу. Это – спасенная жизнь адаптированного в обществе человека. Ради этого

объединению спецшкол интернатов, для детей-сирот и инвалидов детства».

До создания этого Центра Ума Муртузалиева прошла долгий путь. Поняла сразу, что нужно не только строиться и расширяться, но и углублять свои профессиональные знания. И она, несмотря на университетское образование, поступает в Московский государственный заочный педагогический институт по специальности «олигофренолог-педагог» и успешно заканчивает его. А в 1980 году, окончив аспирантуру НИИ дефектологии АПН СССР, блестяще защищает кандидатскую диссертацию. Она и дальше будет продолжать научно-исследовательскую работу, апробируя ее

очно-заочного обучения, и 50 учителей спецшкол республики получают второе высшее образование по специальности «дефектолог».

Она знала, с кем надо иметь дело. Заражая шефов своей идеей, Умукусум Магомедовна с легкостью превращала их в своих единомышленников, которые старались делать все для больных детей. Шефы – руководство горпромкомбината, обувной фабрики, Дагснаба – заключали с ней договоры. Они давали сырье – ткань, заготовки для обуви; она возвращала продукцией, которую создавали ее питомцы. Это были тапочки, халаты, постельное белье, ночные рубашки, детские пижамы.

Корни Умукусум Муртузалиевой – в селении Урма Левашинского района. Жила и выросла в большой и дружной семье. В уважаемом тихом Муртузалиевых ни одно серьезное дело не решалось без совета Умукусум. А этого заслуживает не каждый мужчина!

Она была действительным народным учителем, в котором сочетались неустанная работа мысли, огромная душевная щедрость, любовь к детям и безграничная преданность делу и профессии. Гуманист-созидатель, такая, как Мать Тереза, показавшая миру милосердие в действии, как академик Федоров, создавший индустрию офтальмологии и коллектив единомышленников, который возвращал зрение людям, Индира Ганди, которая старалась сделать свою страну свободной и процветающей; ныне здравствующий детский

Доктор Рошаль, который не знает ни географических, ни государственных границ и заслуженно называется Доктором мира...

А как она говорила! Всегда тихо, вполголоса, с достоинством и по существу. Ее слушали, затаив дыхание... Она была строга ко всем и, прежде всего, к себе. Она своим существованием как бы говорила: «Смотрите и берите пример!»

Всевышний вознаградил ее сполна не только цельным характером, но и самым главным – женским счастьем. У нее была прекрасная семья – любящий и любимый муж, тоже педагог, двое прекрасных сыновей.

Прекрасная обаятельная женщина, ученый, общественно-политический деятель, депутат второго созыва депутатов Народного Собрания Республики Дагестан, народный учитель СССР безвременно ушла из жизни в июне 2003 года.

Удивительная личность, счастливая судьба целеустремленного и одержимого человека, создавшего целую индустрию, выстроившего стройную систему и доказавшего, что нет ничего невозможного, если цели светлые, задачи благородные и сердце доброе, которое вмещает вселенную и творит вечное, которое остается в людской памяти на века.

«Мы не переставали удивляться остроте и меткости ее суждений, нешаблонному видению обыденных явлений. Она всегда была впереди нашего трудного времени», – вспоминала Т. Д. Набиева.

Ш. Д. Муртузова призналась: «Есть люди, которые олицетворяют идеал своей внешностью, своим образованием, своими поступками, своим трудом. Для меня Ума Магомедовна одна из первых в этом ряду».

М. Ч. Хайбулаева, бывшая ученица, а затем и коллега Умы Магомедовны, сказала: «Она для меня была мамой, сестрой, другом. Я чувствовала, что у меня есть плечо, на которое я могла опереться. Я горжусь, что судьба свела меня с этой удивительной женщиной, которая научила меня жить и работать».

Значительный вклад в развитие «Республиканского центра социально-трудовой адаптации и профориентации имени У. М. Муртузалиевой» внес Исамутдинов Дагир Исамутдинович, ныне заместитель министра образования и науки РД. Благодаря его усилиям центр получил вторую жизнь. Были восстановлены старые и созданы новые учебные кабинеты, мастерские, отремонтированы все корпуса учреждения, закуплено новое оборудование.

Благодарные коллеги и воспитанники Центра свято и бережно чтут память о Великой женщине. Здесь открыта мемориальная доска, у которой всегда живые цветы. И есть мечта у коллектива – назвать улицу, на которой находится Центр, именем Умукусум Магомедовны Муртузалиевой. Верится, что мечта эта непременно претворится в жизнь!

В том, что талантливый человек талантлив во всем, в очередной раз я убедилась, познакомившись с Дилярой Гайдаровой.

Диляра – учитель по призванию, безгранично влюбленный в школу и в своих учеников, и ее роман с профессией длится более двадцати пяти лет. Она деловая женщина, умеющая получать от рукоделия, шитья, вышивки и других своих увлечений не только удовольствие, но и дополнительный доход. А еще Диляра – писатель, автор так полюбившихся читателям повестей и романов о жизни, любви, человеческих отношениях. Ее романтические истории любви уже много лет с удовольствием читают дагестанские женщины, а в последнее время, благодаря изданным книгам и Интернету, и читатели других регионов и стран.

ЭЛЬМИРА ИБРАГИМОВА

Красиво и вдохновенно...

Бытует мнение, что творчество, хобби, увлечения – удел людей одиноких и несчастных в личной жизни, потому как у них больше времени, нерастроченной энергии и любви. Но Диляра вполне успешна и в профессии, и в своем главном предназначении – она жена и мать двоих детей, сумевшая правильно расставить в своем счастливом браке приоритеты. Более двадцати лет в ее домашнем очаге горит огонь любви, живут гармония и понимание, тепло и нежность, потому что все годы она берегла свой очаг от всевозможных «дождей» и «снегопадов»; никогда не путала роли: муж был главой семьи и непререкаемым авторитетом, а она всегда была за мужем. Это удивляет многих, знающих Диляру как очень активную, сильную и самодостаточную личность. А она улыбается: «Наверное, я такая – сильная, иногда негибкая и непримиримая. Но такой я могу быть где угодно, только не в семье».

Детство зачастую объясняет многое в характере человека, и потому мне было интересно узнать о юных годах Диляры; хотя некоторые картинки я «увидела», читая ее роман «Радуга после дождя». Как-то сразу запали в сердце простые

и трогательные размышления героини о счастье: «Счастье – это любить свой дом, каждый его уголок; любить мамину посуду и папины книги, бабулины блинчики и дедушкины очки; любить детские игрушки, разбросанные по полу, и фиалки на подоконниках. Счастье – это лежать под пледом в дождливую ночь и вспоминать, как мама пела тебе песни и читала книжки, а папа укутывал в одеяло...»

Диляра родилась и выросла в Южно-Сухокумске, в простой рабочей семье табасаранца и лезгинки, которые когда-то, еще до ее рождения, приехали в городок нефтяников на заработки, а потом остались в нем навсегда.

Диляра всегда гордилась своими родителями – честными, порядочными, трудолюбивыми людьми.

– Для нас с сестрой родители были целой Вселенной, светлой и доброй, – с любовью говорит Диляра.

Ее ныне покойный отец Алидар Азизович более тридцати четырех лет проработал бригадиром бурильщиков. Был не только ветераном труда, имеющим медали и ордена за добросовестный труд, но и ветераном войны, участником боевых действий в Венгрии, за которые имел настоящие

боевые награды. В музее Южно-Сухокумска есть экспозиция, посвященная Алидару Азизовичу, скоро такая же будет в родном для него Хивском районе.

Мать Диляры Раяханум Гаджихановна, к счастью, жива и по-прежнему неутомима в своем желании трудиться. Ни раньше, ни даже теперь, когда она в возрасте, дочери не видели маму отдыхающей.

С раннего детства мама научила обеих дочерей не только вести домашнее хозяйство, но и всем видам рукоделия: шить, вязать, вышивать и даже ткать ковры. Свое первое платье Диляра сшила в третьем классе, причем, без помощи мамы. Та вначале даже поругать ее хотела за излишнюю самостоятельность, но, внимательно рассмотрев работу дочери, похвалила. А еще мама прививала дочерям любовь к знаниям и чтению. Во времена книжного дефицита Диляра с мамой ночи напролёт простаивали в очереди у книжного магазина, чтобы купить книги. А потом девочка с упоением их читала, проживала жизни героев, вместе с ними страдала, любила, ненавидела.

Детство, по словам Диляры, было не только книжным – оно было звонким

пионерским, с встречами рассветов у костра, с горном и барабаном, с походами по горам и лесам.

Диляра, как и многие девочки, еще в школе мечтала о профессии врача, но одновременно думала и об учительской профессии. К концу выпускного класса с трудом, но определилась – поступила в Буденновское педагогическое училище в экспериментальную группу, где готовили учителей начальных клас-

«Я человек маленького города, – говорит она. – Не люблю шума машин, огней реклам, бурлящей суеты мегаполиса. Мне по душе тихие места, где можно просто прогуляться в тишине по любимым с детства улицам, кивать в знак приветствия всем знакомым, вдохнуть свежий чистый воздух степен...»

сов с правом преподавания русского языка и литературы в старших классах. О преподавателях Буденновского училища, которые дали ей так много знаний, опыта и, главное, на личном примере показали, как надо работать с учениками, Диляра и сейчас, спустя годы, говорит с восторгом и благодарностью. Особенно тепло вспоминает об учительнице литературы Лудзиш Юлии Анастасовне.

– В моей жизни эта женщина сыграла судьбоносную роль, – рассказывает Диляра. – Мама научила читать, а любовь к литературе, умение понимать ее, анализировать привила мне Юлия Анастасовна. Она была ко мне особо требовательной, а я никак не могла понять этого, ведь я и так хорошо училась. И только потом, сама став учителем, я испытала это сама – с любимых, наиболее способных учеников и спрос больше.

В группе из 36 человек я была единственной нерусской студенткой. И Юлия Анастасовна часто говорила мне: «На тебе большая ответственность, ты будешь преподавать детям неродной для них язык и литературу, и ты должна научить их этим предметам наилучшим образом». Когда я, спустя много лет после окончания, подарила ей свою первую книгу, она растрогалась до слез: «А я ведь знала, что в тебе есть этот потенциал!»

После окончания педучилища Диляра вернулась работать в родную школу; через год поступила в пединститут на заочное отделение. А еще через два вышла замуж за лакца Омари Гаджирамазанова. Так что, у нее, как и у ее родителей, семья получилась интернациональной.

С большим уважением и почтением говорит Диляра о семье мужа, о своем необыкновенном свекре, о своем любимом Омари.

– Я благодарна судьбе за то, что когда-то встретила его. И благодарна родителям Омари – они воспитали его мужественным, добрым, ответственным, чутким человеком. Во всем, что у меня получилось в жизни, есть большая его заслуга, он никогда не мешал мне самореализовываться и в

деле, и в творчестве, всегда поддерживал любые мои начинания и увлечения, был первым читателем моих новинок. Омари не только очень хороший муж, с которым у нас есть все самое главное для счастливого брака – любовь, уважение, понимание, взаимоподдержка, – но и прекрасный отец. Наш путь как семейной пары, конечно же, не был усыпан розами. Как и все, мы прошли через многие трудности – и материального плана, и родители не сразу смирились с нашим выбором, мы ведь разной национальности. К счастью, мужу не пришлось делать трудный выбор – мы со свекровью поладили, она мудрая и добрая женщина...

Поработав в старших классах, а затем волею судьбы попав к первоклассникам, Диляра поняла: с младшими школьниками ей работать интереснее.

– Мы с сестрой слишком рано усвоили: все в руках самого человека, если он здоров. Нельзя плакаться, клясть судьбу и ждать от нее подарков, ничего не делая. Человек должен работать, чтобы обеспечить себя и семью необходимым, а если хочет для себя и близких лучшей доли, достатка, богатства, – должен работать еще больше.

– Я удивляюсь учителям, которые работают в школе и при этом называют ее сумасшедшим домом, а профессию – изматывающей, неблагоприятной, – рассказывает Диляра. – Я, например, считаю работу учителя самой созидательной. Я получаю безграничное удовольствие от всего школьного – от школьного шума на переменах, от пытливых учеников и их порой каверзных вопросов, от своих милых первоклашек. Обо всем плохом я забываю, переступая порог школы.

Диляра – учитель высшей категории. Много лет преподавала в старших классах русский язык и литературу, среди ее выпускников есть медалисты и отличники. Но с тех пор, как она стала работать в младших классах, первоклашки для Диляры – особая тема и особая ее любовь.

– У нас пятидневка, и за два выходных дня я успеваю соскучиться по своим детям. А понедельник у нас начинается с обнимашек. Как можно их не любить? Они такие трогательные, смешные, искренние, милые, чистые... Стараюсь их не ругать, даже когда виноваты, а мягко указываю на то, что не так сделали. Иначе расстраиваются, плачут. А сколько у меня накопилось подарков от них – рисунки, лепка, бижутерия, которую они находят в воздушной кукурузе!

Спрашиваю свою героиню: как же ей удается столько сил, энергии отдавать работе, ведь есть еще дом, дети, необходимость и морально, и материально вносить свой вклад в семью...

– Многие учителя ушли в свое время из школы, желая найти более выгодную денежную работу. Но я не представляла своей жизни без школы и учеников и потому стала искать выход. Муж у меня юрист, он всегда старался обеспечить семью всем необходимым, но я понимала: мы должны думать не только о сегодняшнем дне, но и о будущем детей, их образовании. Я занялась рукоделием: стала шить на продажу постельное белье, занавеси, скатерти, украшала их вышивкой, выбитыми

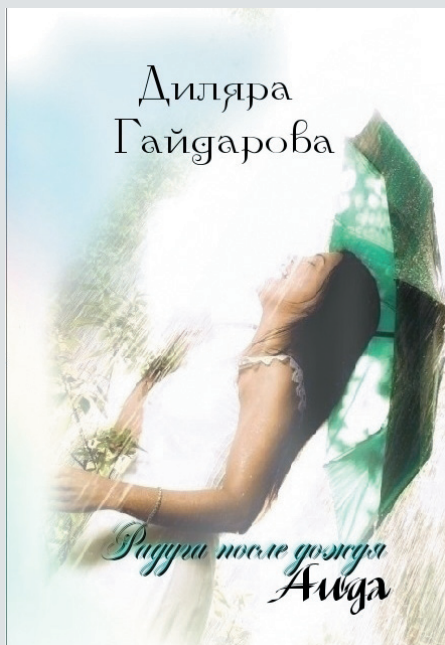
узорами. Потом стала пробовать вышивать узоры на платьях и блузках. Мои изделия понравились, появились покупатели, так что заказов хватает.

...Есть люди, которые никогда не довольствуются тем, что имеют на сегодняшний день. Им всегда хочется попробовать себя в совершенно новых, неожиданных областях деятельности. Именно такова Диляра...

Увидев в газете «Новое дело» объявление о конкурсе историй любви, объявленном газетами «Молодежь Дагестана» и «Новое дело» и тура-

гентством «Сириус», Диляра решила принять в нем участие. На победу особо не надеялась, ведь это была ее первая проба пера. Но через некоторое время ей позвонил главный редактор «Молодежи Дагестана», ныне покойный Гаджи Ахмедович Абашилов, и попросил приехать на награждение победителей. Это событие открыло новый этап в ее жизни – она стала писать. Публиковалась в популярных тогда молодежных газетах «Платан» и «Прибой», и читатели всегда с нетерпением ждали продолжения очередной истории любви от Диляры Гайдаровой. Потом был еще один конкурс издательского дома «Эпоха» с громким названием «Гений». Голосование шло в Интернете, параллельно было создано солидное жюри, куда вошли известные поэты, писатели, журналисты. По онлайн-голосованию в конкурсе победила Диляра, а по итогам голосования жюри проиграла с разницей всего лишь в один голос.

В 2009 году Диляра издала свою первую книгу «Когда наступает осень», а в 2013 году вторую под названием «Все начать сначала». Написанного

познакомилась с Хадижей Исламовой, в те годы продюсером известной певицы Гульдасты Мурадовой. Им понравилась моя песня «Не люблю», и они у меня ее купили. Со временем ко мне за текстами стали обращаться многие дагестанские певцы. Ислам

Диляра. – Семья всегда была и будет для меня на первом месте. Конечно, дети требуют внимания и времени. Дочь Рукият учится в медицинском колледже г. Буденновска, собирается поступать в медицинский вуз. Сын Рамазан пока учится в школе, он очень серьезно относится к учебе, мечтает, как папа, стать юристом.

– И все-таки, ты не сказала, как ты все это успеваешь делать? – не отстаю я от Диляры.

Женщина улыбается:

– Говорят ведь: отдых – перемена занятий. Вот и я, получается, постоянно отдыхаю, меняя занятия! Например, подустав с проверкой школьных тетрадей, занимаюсь домом, шью, вышиваю, затем могу написать главу повести или стихи к песне...

Домашняя работа меня вовсе не напрягает: я с детства привыкла делать ее играючи. Наверное, еще успеваю многое, потому что не трачу время зря, не сижу на скамейке у дома, как многие, не бегаю по соседям, чтобы поболтать и убить время. Мне жаль тратить часы и минуты жизни так бездарно. Помните, у Островского в романе «Как закалялась сталь»: «Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». **Вот и я хочу прожить так, чтобы потом ни о чем не жалеть; чтобы был у меня ответ на вопрос, куда делась моя жизнь. Хочу жить полноценно, красиво, вдохновенно, пробовать себя во всем, что мне интересно и близко. И надеюсь, у меня это получается...**

Некоторые считают, что обучение и воспитание без строгости невозможно. А я уверена: учитель должен действовать по ситуации, учитывая характер, особенности каждого ученика. Самый верный рецепт для учителя, желающего видеть результат своего труда, – это обучение и воспитание с любовью. Уверена – искренней любовью никого не испортишь.

пока, конечно, больше, чем изданного. Вот недавно Диляра получила еще одно неожиданное признание: общероссийская газета «Моя семья», имеющая тираж 700 тысяч читателей, заинтересовалась ее рассказами и предложила подписать контракт о сотрудничестве.

Диляра ежедневно уделяет внимание своим интернет-читателям; они пишут ей, заказывают книги, признаются в любви к ее творчеству; проникшись к ней доверием, пишут о своих историях и просят совета. И она, при всей своей занятости, уже не может оставить их письма и сообщения без ответа.

Не так давно неожиданно для себя Диляра раскрыла в себе еще один талант – поэта-песенника.

– Я писала стихи, иногда и музыку, но даже не думала кому-то предлагать свои песенные эксперименты. Во времена моей работы в газете «Прибой»

Рамазанов спел мою песню «Непорочная», которая несколько недель входила в тройку хит-парада канала «Прибой». Его брат Руслан Рамазанов поет другую мою песню – «Аромат любви». Результатом знакомства с певицей Лейлой Сурхаевой стали две мои песни «Не зови» и «Ариведерчи». Мою новую песню «А я люблю тебя» спел недавно Шамсудин Багатаев. Сейчас я также работаю с московским певцом Вито, он очень талантливый исполнитель. Мы с ним и с аранжировщиком Исламом Ахмедовым записали композицию «Бомбита», которая стала очень популярной среди кавказской молодежи.

– Ты удивительная, – не удержалась я от комплимента Диляре, – и когда ты все это успеваешь делать? Семья не страдает от твоих многочисленных увлечений?

– Ни в коем случае, я бы никогда себе этого не позволила, – твердо ответила

Вспоминная поэта, вспоминная отца...

Поэт Юсуп Хаппалаев. Народный поэт, свято веривший в идеалы добра, справедливости, в силу чести и мужества, в красоту гор и душевную чистоту горцев.

*Если я горец,
Мне надо иметь
Горной природы
Характер открытый:
Словно ручей быстротечный –
Звенеть,
Словно валун вековой –
Онеметь,
Словно вершины –
В свой срок поседеть,
И не краснеть
Перед жизнью прожитой.*

Юсуп Хаппалаев – отец. Строгий, благородный, справедливый, любящий, заботливый...

В нем не было слащавой доброты напоказ, равно как не было наносной строгости, которой часто прикрывается слабость духа, и не было щедрости, граничащей с подкупом.

Осиротевший в раннем детстве, он был Отцом не только для нас, родных детей... Он был отцом братьям и сестрам своей жены, он умел ценить родственные связи, умел дружить и беречь дружбу, умел быть благодарным. Этому же учили нас...

Многое переживший, многое повидавший, независимый и в то же время всегда готовый помочь попавшему в беду, делающему первые шаги в литературе коллеге, он не раз был принесен в жертву конъюнктуре, апломбу и связям завистников и карьеристов. Однако, следуя строчкам своих стихов, Юсуп Рамазанович «жил своей, не чужой головой»...

Поэт, прозаик, журналист, переводчик... А еще музыкант, рыбак, охотник, путешественник... Человек из народа, живший и творивший для народа. Это мой отец, народный поэт Дагестана Юсуп Рамазанович Хаппалаев.

АЖА АБДУРАХМАНОВА,
ответственный секретарь журнала
«Женщина Дагестана»

Как солнце орлу в полете, Мне нужен родной Кавказ.

НЕ МОГУ

Вы все без меня проживете,
А я не могу без вас.
Как воздух орлу в полете,
Мне нужен родной Кавказ.

Нужны для опоры мне горы,
А для чистоты – снега,
И женщина та, которая
Воистину дорога.

Я в шуме и гвалте майдана
Улавливал шаг времен –
Тяжелый и неустанный –
Мне нужен, мне нужен он!

И мне не прожить без неба,
Без ясного родника.
Пить вечно его бы мне бы –
И я бы прожил века.

Вы все без меня проживете,
А я не могу без вас.
Как солнце орлу в полете,
Мне нужен родной Кавказ.

Перевод Г. Джахиза

ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК

Когда человек улыбнулся впервые
В своей деревянной
прадедовской зыбке,
Земля расплескала цветы луговые
Навстречу бесхитростной,
тихой улыбке.

Когда засмеялся он громко и гордо
И смех подхватило, размножило эхо,
Обвалами вздрогнули древние горы,
Земля задрожала от дерзкого смеха.

Н. Юсупову

Ах, человек! То зол, то нежен,
То добродушен, то жесток.
И только в счастье безмятежен,
Как в заревой росе цветок.

Но свет росы недолговечен,
К полудню высохнет она.
Цветок порывом ветра встречен,
Краса его – обожжена.

Но горе тоже отступает,
И выцветает черный цвет,
И неизбежно наступает
На крылья ворона – рассвет.

Крылом забвенья голубиным
Осушит горькие глаза.
Под небесами голубыми
Сияет новая роса.

Если ты ищешь сравненья для ночи,
Ласковых звезд в небосводе бездонном,
Вспомни на миг материнские очи,
Свет доброты под платком ее черным.

Если ты ищешь сравненья для солнца,
Ясного полдня и птичьего грая,
То приглядишься, как ребенок смеется,
В тысячелетние игры играя.

Ты говоришь мне, что не привыкать
Тебе к толпе поклонников покорных,
Что ими ты привыкла помыкать
И что у сердца зимние законы.

Ну рассуди, ну подскажи сама:
Магнит не нужен, если размагничен,
Коль в сердце у тебя метет зима,
Неужто мой огонь тебе привычен?

Сто нежных солнц горят в крови моей,
В тебе – краев далеких белоснежность.
Летела ты за тридевять морей,
Чтобы отнять мою любовь и нежность!

Зачем твердить, что ты нехороша...
В душе зима? О нет, неправда это!
Ведь у тебя алмазная душа,
Ведь у тебя в глазах так много света!

Когда бы был зеленой веткой я,
Тогда бы не сгорел дотла, я знаю,
Теперь мне нет спасенья от огня:
Я – высохшее дерево, родная!

Перевод И. Озеровой

Гора не сходится с горою,
Но у людей иная стать:
В воспоминаниях порою
Мы с кем-то сходимся опять.

И наподобье негатива,
Что нам принадлежит одним,
Мы чей-то образ молчаливо
В архиве памяти храним.

Ах, образ этот! Он, как совесть,
Нам о себе напомнит вдруг,
И развернется в сердце повесть
Чредою радостей и мук.

Заставит сердце биться чаще
И молодость ему вернет,
Как певчих птиц в леса и чащи
Апреля солнечный приход.

Сон мельницы над речкой пересохшей,
Густые тени на тропе заглохшей,

Несжатые колосья – без зерна,
Покрывшиеся пылью стремени,

День нынешний без завтрашнего дня,
Очаг охолодевший – без огня:
Дом без детей.

Ах, времена утех!
Я был под стать костру,
Тогда звучал мой смех
Подобно серебру.

И вижу я сквозь даль:
В горах по той поре
Была моя печаль,
Как чернь на серебре.

Незримый ювелир
Смотрел годам в лицо,
И вот явилось в мир
Бесценное кольцо.

Оно как вещей стих,
Рожденный в должный срок.
Из горестей моих
Темнеет ободок.

От звезд невдалеке,
Став видимым для глаз,
Мой смех на ободке
Сверкает, как алмаз.

Перевод Я. Козловского

Какой уголок Дагестана ни возьми, красота такая, что дух захватывает! И всю дорогу в Табасаранский район мы с коллегой не уставали любоваться удивительной природой, словно переживающей вторую весну в осенние месяцы. Покрытые снегом вершины гор – словно обрамление удивительной картины, написанной самой природой. Аккуратные домики, разбросанные по отрогам скал и на горных полянах, вызвали какое-то удивительное чувство умиротворения, создавали особое настроение.

ЖИЗНЬ – лучший учитель

АЙШАТ ТАЖУДИНОВА

И вот, наконец, Хучни, жители которого при встрече обязательно рассказывают о местных достопримечательностях: крепости семи братьев и одной сестры, знаменитом Хучнинском водопаде, о мосте, созданном природой в селе Кужник, пещере Дюрк – месте паломничества верующих. Не забудут подчеркнуть и то, что изделия местных ковровщиц известны во всем мире.

Районная администрация расположилась в самом центре Хучни. Своеобразный зеленый уголок и, о чудо! – на одном из деревьев мы увидели скворечник из далекого детства...

В этот день у главы МР «Табасаранский район» Алаудина Несрет-

диновича Мирзабалаева шел прием. В просторном кабинете множество людей, у каждого накопилось немало вопросов. Решив дождаться конца приема, мы совершили экскурсию по знаменитому селу. И первое, на что обратили внимание, – большое количество людей на улицах. Приветливые, гостеприимные, они улыбались, приглашали в гости, охотно рассказывали о том, как живет район, о чем думают люди и что меняется в их жизни.

– А что вы думаете, – улыбнулся Алаудин Несретдинович, когда мы поделились с ним своими впечатлениями, – сегодня люди на селе живут полнокровной жизнью. И власть должна создавать им условия для работы,

отдыха. И поэтому сегодня главная проблема для муниципалитета – развитие инфраструктуры района, дороги – межмуниципальные, внутрихозяйственные. Есть дороги – есть жизнь на селе, нет – значит, и реформы идут не так, как хотелось бы.

Интересуемся, какая отрасль сегодня в районе ведущая.

– Животноводство, – отвечает глава района, – и, конечно, садоводство. Главная же производительная сила – личные подсобные хозяйства. Из общего объема сельскохозяйственной продукции 42,1 % составляет растениеводство, 57,9 % – животноводство.

Тороплюсь спросить, как развивается производство знаменитых таба-

саранских ковров. Глава без обиняков говорит о проблеме, сложившейся в отрасли.

– Да, мы многое утратили за последние десятилетия. Государственные производства в начале 90-х были свернуты, и ковровщицам предоставлена полная экономическая свобода. Что из этого вышло? Например, частное объединение «Табасаран» имеет свой инвалютный счет, что решает многие проблемы с реализацией продукции. С другой стороны, сегодня частным предприятиям приходится работать в условиях жесткой конкуренции. На рынках много турецких, иранских, азербайджанских ковров. В большинстве своем это станочная продукция, соответствующая международным стандартам качества. В Табасаране

многих учреждений, поскольку все еще сохраняется дефицит мест в детсадах. Глава сконцентрировал внимание на том, что сфера образования должна пополняться молодыми специалистами.

– Реализация новых образовательных стандартов требует новых знаний, инициативных, продвинутых менеджеров. И конечно, их приток в педагогику имеет принципиальное значение в обучении и воспитании современного школьника.

Задали мы и другой, модный ныне вопрос – о представительстве женщин в администрации района. Глава отшутился, сказав, что не хочет вваливать на женские плечи работу, на которой его команда пропадает днями и ночами. Но это не означает, что администрация обходится без женских рук. В инфор-

В свое время глава не стал проводить радикальную чистку персонала, а мудро подошел к подбору кадров, учитывая коэффициент полезного действия каждого чиновника. Дал дорогу поселенческим женсоветам, четко представляя, как сегодня необходимо материнский наказ молодому поколению.

Алаудин Мирзабалаев признается, что, к сожалению, участились случаи ухода молодежи не просто в леса, но и в ИГИЛ.

– Мы боремся за каждую молодую жизнь, – утверждает он, – потому что осознаем глубину этой трагедии. То, что в ИГИЛ ушло достаточно много дагестанцев, – тревожный симптом и повод для размышления местной, республиканской власти.

Совместно с многофункциональным молодежным центром проводятся круглые столы. Активное участие в этой работе принимают женсоветы. Сам глава района уверен в том, что каждый подросток, молодой человек должны оставаться в поле зрения. И это не только административные меры, а живое участие, разговор по душам.

– Трудно ожидать положительных результатов даже после 10 проведенных лекций. Но можно надеяться на позитивные изменения в психологии подрастающего поколения, вовлеченного в общественно значимые дела, когда оно видит, что ему доверяют, на него рассчитывают и ждут отдачи и поддержки.

Привлекая к такой работе старшее поколение, глава надеется на то, что ветераны, старейшины сумеют переубедить, заставить изменить свое мировоззрение тех ребят, кто попал в беду, чтобы они стали не сторонними наблюдателями, а участниками общего дела, которое и окажется первым шагом в оздоровлении нашего общего дома – Дагестана.

На вопрос, не пустеют ли села в Табасаране, глава объясняет:

– В горах традиционно существовало отходничество. И сегодня люди уезжают на заработки, чтобы сыграть свадьбу, построить дом здесь, на земле предков.

И кажется, в этом нет ничего предосудительного. Но как опытный экономист, много лет проработавший в госструктурах, он точно знает: у этой медали есть и обратная сторона.

– Люди, что уезжают из района, республики, не снимаются с учета, не учитываются по налогам, не оформляют трудовые отношения, а республика вынуждена тратить казенные деньги на каждого мигранта, – говорит он.

Табасаранский район славится многодетными семьями.

– Их сейчас более 300; важно не только, чтобы каждая семья поддерживалась государством, – считает Алаудин Мирзабалаев, – но и растила здоровое поколение, воспитывала его в традициях своего народа, многонационального горного края. Очень важно уделять максимум внимания молодому поколению, не допускать, чтобы «теневики» идеологи определяли жизненные ориентиры наших детей.

сегодня действует 5–6 небольших производств, работающих на заказ. Рынки сбыта – в республике, в российских регионах, где реализовывать табасаранские ковры помогает местный бизнесмен, который занимается коврами из других стран.

– Понимаете, сегодня изменилась и психология потребителя, – замечает Алаудин Мирзабалаев, – ковры перестали быть штучным товаром и превратились в элемент интерьера, мода на который меняется через 2–3 года. А ведь были времена, когда ковер проживал не один, а несколько веков, им любовались как произведением искусства. Это надо учитывать современным мастерам, сохраняя традиции ручного уникального производства. А молодое поколение не очень-то стремится заниматься нелегким, кропотливым трудом.

Обращает особое внимание глава района на состояние образовательных, дошкольных учреждений, Дома детского творчества и констатирует, что в десяти школах был проведен капитальный ремонт, обновляется материально-техническая база. Одно из основных направлений – совершенствование деятельности учительского корпуса, строительство новых типовых школ, открытие дошкольных образователь-

мационном отделе, в бухгалтерии работают не просто профессионалы, а люди, для которых их обязанности – это, прежде всего, взаимоотношения с людьми, внимание, такт, доброжелательность.

На самом деле Алаудин Несретдинович, может быть, незаметно на первый взгляд, осуществляя кадровую политику, делает ставку на личностные качества.

– Очень многие вопросы, – уверяет он, – можно решить, если тебя поддерживают люди, твои земляки. Ведь понятно, что республика сегодня переживает сложный период восстановления экономики. АПК и реструктуризация сельского хозяйства – одна из главных задач. Но ставить перед собой амбициозные задачи и решать их невозможно без усилий всех и каждого.

Сдержанный, немногословный, Алаудин Несретдинович не любит громких слов и уж тем более не пытается пускать пыль в глаза.

– Приоритетные проекты главы республики – ясная, четкая программа действий на ближайшую перспективу, – говорит он. – Но для этого необходимо привлекать в аграрный сектор умных, думающих людей, не разбрасываться опытными кадрами, знающими свое дело.

Еще руководитель района обращает внимание на то, что муниципальные образования республики находятся в разных экономических условиях, поэтому структура государственного субсидирования должна быть более гибкой с учетом особенностей каждого региона. Такой же подход должен сопровождать и любую госпрограмму.

О многом мы говорили с главой района. Вопросы касались продвижения эффективного агропромышленного комплекса, куда входят строительство новых животноводческих ферм, закладка садов и виноградников. Еще меня интересовал вопрос об инвестициях. Ведь если есть инвестор, то, как правило, местный.

— Мы рады каждому, кто вкладывает средства в развитие региона. Но работать по-новому не все хотят, — отмечает глава района. — Вот, казалось бы, получили развитие малый и средний бизнес: государство выделяет на это необходимые средства. Но на поверку выясняется: из 502 предпринимателей на учете состоят 174, а 328 работают по серым схемам. 47 протоколов было составлено, вынесены различные решения о наложении административных штрафов. И тут мы ощущаем серьезное сопротивление...

— Почему так происходит? — задаю я вопрос.

— Главная проблема заключается в том, что за последние годы люди разучились работать по закону, а коррупция стала нормой жизни. Да, приходится нелегко, но потребительскую психологию людей надо менять, иначе реформы так и останутся на бумаге, — считает Алавудин Несретдинович.

У главы четкое представление о том, как должен развиваться район. Он знает, что экономическая стабильность — главный и самый убедительный аргумент для его земляков, и старается донести до каждого, что только четкая, слаженная работа может привести район к успеху.

Он признается, что иной раз испытывает проблемы и с республиканскими структурами, в частности, с Минмелиоводхозом республики. Несмотря на существующую проектно-сметную документацию по восстановлению каналов и строительству плотины для организации полива сельхозугодий в Сиртычской зоне, оно не занимается своими прямыми обязанностями. В районе два оросительных канала, и 20 лет никто не чистил их. Немало вопросов накопилось и к Минсельхозу РД, хотя тут уже наметились серьезные подвижки. Но многие вопросы в части субсидирования остаются нерешенными. Вот тогда и идут неприятные звонки и объяснения.

По мнению главы района, необходимо на стадии подготовки тех или иных проектов проговаривать с муниципалитетами механизмы их реализации.

— Минэкономразвитию республики, — говорит он, — предлагая экономический механизм реализации инвестиционной программы, надо просчитать вложенные средства с учетом возможностей региона и, как мне кажется, опираясь на мнение глав регионов!

Алавудин Несретдинович рассказывает и о недавнем визите главы республики Рамазана Абдулатипова в Табасаранский район, когда в селе Дарваг открывали новый детский сад на 110 мест. Тогда же ему показали и вино-

градники, заложенные стратегическим инвестором ОАО «Дербентский завод игристых вин» на площади более 700 га.

Строится детская поликлиника. Особой гордостью табасаранцев является и районная больница. Это современное учреждение, оснащенное оборудованием нового поколения.

Сам Алавудин Несретдинович из той плеяды руководителей, которые сделали себя сами, не рассчитывая на помощь со стороны. В свое время окончил ДГУ. Начал работать в Курахском районе. Следующая ступень — Дербент, ДагОгни. И везде, где бы он ни находился, старался быть среди людей, умел слушать своих коллег, никогда не обижался, точно зная, что из каждого урока надо извлекать здоровое зерно.

— Моя семья вела кочевой образ жизни, но от этого стала еще крепче. Мы с женой Заремой воспитали троих детей. Все они твердо стоят на ногах, и нам за них не стыдно, — так лаконично отвечает он на вопросы о семье.

Для самого Алавудина Несретдиновича его судьба — это судьба его народа. Он не отделяет себя от него и признается: всегда точно знал, что обязательно вернется в район. Депутат НС РД, в свое время он принял предложение возглавить Минэкономики республики. Говорит, что школа жизни — самый лучший учитель.

— Сегодня мы живем в сложное время постиндустриального мира, — замечает Алавудин Мирзабалаев, — когда не экономика, а политика определяет будущее мироустройства. Да, сегодня нашей стране трудно. Трудно и Дагестану. Но чего мы стоим, если не сумеем подставить плечо родине, защитить ее, интересы народа, тех простых дагестанцев, что нас окружают?!

ЕЛЕНА НЮРЕНБЕРГ И МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Роман «Мастер и Маргарита», которым зачитываются до сих пор во многих уголках мира, был посвящён последней любви Михаила Булгакова – Елене Сергеевне Булгаковой, урождённой Нюренберг.

Любовь, буквально вспыхнувшая между ними, заставила их разрушить семьи, пренебречь условностями, страдать, расставаться и, наконец, навсегда соединить свои судьбы.

Елена Сергеевна Нюренберг родилась в 1893 году в Риге в семье школьного учителя. После окончания гимназии вместе с родителями девушка переехала в Москву, а спустя три года, в 1918 году, вышла замуж за Юрия Неёлова, сына знаменитого артиста Мамонта Дальского. Брак распался через два года. В 1920 году Елена ушла к военспецу (впоследствии — генерал-

лейтенанту) Евгению Шиловскому, и в конце года они поженились.

Шиловский оказался на редкость порядочным и терпеливым мужем. Спустя год Елена родила сына. Однако прекрасные отношения, обеспеченный быт и трепетная любовь супругов не приносили молодой жене счастья. Через три года после свадьбы она писала своей сестре о Шиловском: «Он удивительный человек, таких нет... мне хорошо, спокойно, уютно. Но Женя занят почти целый день... я остаюсь одна со своими мыслями, выдумками, фантазиями, неистраченными силами... Я чувствую, что такая тихая семейная жизнь не совсем по мне... мне хочется жизни, я не знаю, куда мне бежать... во мне просыпается моё прежнее «я» с любовью к жизни, к шуму, к людям, к встречам»...

Но проходили годы, а в жизни супругов ничего не менялось. Евгений работал, а Елена, оставаясь одна, всё чаще терзалась сомнениями. Ей шёл уже тридцать шестой год.

Солнечный день 28 февраля 1929 года перевернул её судьбу. Именно тогда она познакомилась с Михаилом Булгаковым, за плечами которого уже была целая жизнь. Родившись в Киеве и окончив медицинский факультет Киевского университета, Михаил Булгаков работал врачом, а в 1921 году в возрасте тридцати лет переехал в Москву, где занялся литературной деятельностью. Он был человеком интеллигентным, мужественным и целеустремлённым. Таким его увидела и Елена Сергеевна Шиловская, супруга комбрига Шиловского.

Булгаков был уже женат. Его вторая жена, Белозерская Любовь Евгеньевна,

с которой он стал жить с 1924 года, не только заботилась о супруге, но и помогала ему в работе. Однако, как вспоминал намного позже писатель, «любил я лишь единственную женщину, Елену Нюренберг».

Их встреча состоялась на квартире художников Моисеенко, и спустя сорок лет Елена вспоминала: «...Когда я встретила Булгакова случайно в одном доме, я поняла, что это моя судьба, несмотря на всё, несмотря на безумно трудную трагедию разрыва... мы встретились и были рядом. Это была быстрая, необычайно быстрая, во всяком случае, с моей стороны, любовь на всю жизнь».

Потом были долгие дни сомнений. Елена не могла уйти от мужа и двоих любимых сыновей. Она страдала, мучилась и, в конце концов, решила не встречаться с писателем. Разлука продолжалась долгих двадцать месяцев. За это время она ни разу не вышла на улицу одна, не брала писем, которые передавал ей через знакомых Булгаков, не желала разговаривать с ним по телефону. «Очевидно, всё-таки это была судьба, – вспоминала намного позднее Елена Нюренберг, – потому что когда я первый раз вышла на улицу, то встретила его, и первой фразой, которую он сказал, было: «Я не могу без тебя жить». И я ответила: «И я тоже». И мы решили соединиться, несмотря ни на что».

В феврале 1931 года о любовном романе супруги узнал Шилковский. Между оскорблённым мужем и влюблённым писателем состоялось бурное объяснение. Угрожая пистолетом, комбриг требовал от Булгакова оставить его жену, а Елене заявил, что в случае развода сыновей ей не отдаст.

Она была вынуждена вернуться к мужу и забыть возлюбленного. Однако спустя полтора года она снова встретила Булгакова. В тот же день они решили окончательно связать свои судьбы и пожениться. Тогда Елена объясняла родителям: «Полтора года разлуки мне доказали ясно, что только с ним жизнь моя получит смысл».

Спустя несколько дней Булгаков писал Шилковскому: «Дорогой Евгений Александрович, я виделся с Еленой Сергеевной по её вызову, и мы объяснились с нею. Мы любим друг друга так же, как любили раньше. И мы хотим пожениться».

На этот раз Евгений Шилковский препятствовать влюблённым не стал. Через месяц он подписал бумаги о

расторжении брака с супругой и пожелал чтобы они остались добрыми друзьями. Благородный и интеллигентный, он и после развода желал оправдать «любимую Люсю» и писал своим родителям: «Мне хочется, чтобы Вы правильно поняли то, что произошло. Я ни в чём не обвиняю Елену Сергеевну и считаю, что она поступила правильно и честно. Наш брак, столь счастливый в прошлом, пришёл к своему естественному концу. Мы исчерпали друг друга... Раз у Люси родилось серьёзное и глубокое чувство к другому человеку, она поступила правильно, что не пожертвовала им... Я бесконечно благодарен ей за то огромное счастье и радость жизни, которые она мне дала в своё время...»

3 октября брак Елены с Евгением был расторгнут. В тот же день состоялся развод и Булгакова с Белозерской. А 4 октября 1932 года был зарегистрирован союз влюблённых – Мастера и Маргариты. «Я пошла на всё это, потому что без Булгакова для меня не было ни смысла жизни, ни оправдания её», – пыталась объяснить свои чувства Елена.

Старший её сын оставался с отцом, а младший, Сергей, вместе с матерью уходил в новую семью. Шилковский долгое время помогал жене и младшему сыну, но с Михаилом Булгаковым предпочёл больше никогда не встречаться.

В начале сентября 1936 года писатель закончил свой самый известный

роман «Мастер и Маргарита». Пробразом главной героини стала любимая Елена, с которой Булгакову было суждено прожить восемь лет.

Елена Сергеевна Нюренберг, ставшая Булгаковой, не желала для себя большего счастья. Она полностью посвятила себя новому супругу и выполнила обещание, данное ею ещё в начале 1930-х годов. Тогда писатель попросил её: «Дай мне слово, что умирать я буду у тебя на руках».

В конце 1939 года здоровье писателя ухудшалось. Мучившие долгие годы сильнейшие головные боли дали о себе знать: он практически потерял зрение и еле различал солнечный свет. В начале зимы Булгаков отправился в санаторий «Барвиха», но и там ему не стало лучше. 10 марта 1940 года Михаил Афанасьевич умер.

Для Елены Сергеевны начались трудные времена. Она продавала вещи, занималась переводами и перепечаткой рукописных текстов на машинке, чтобы как-то заработать себе на жизнь. Лишь в послевоенные годы, издавая рукописи писателя, его любимая муза смогла получить неплохие гонорары. Она пережила супруга на долгих тридцать лет. Скончалась Булгакова в возрасте семидесяти шести лет 18 июля 1970 года. Её похоронили на Новодевичьем кладбище, рядом с любимым Мастером.

Из книги
Анны Романовны Сардарян
«Сто великих историй любви»

Мне всегда казалось, что нет ничего скучнее архивной работы.

Впервые я понял, что архив – это важно и серьезно, после смерти отца, когда начала разбирать его рукописи, письма, пыталась расшифровать записные книжки. Затем мне пришлось несколько раз обратиться в республиканский архив по просьбе друзей из ближнего зарубежья, и я вдруг узнала, что архивариус – это не согбенный дедушка в очках, не суровая старушка с «дулей» на голове, рассматривающая тебя в лорнет, а самые что ни на есть обычные люди!

– Напишите о нашей Заире Омаровой, – сказала мне моя близкая подруга. – Она интересный человек, многое повидала в жизни, хороший специалист, сейчас она работает в архиве.

Тут я задумалась: что можно написать об архивном работнике? Сидишь целый день в помещении, корпишь над чужими документами, которые, может, и не документы вовсе с исторической точки зрения, и не представляют никакой ценности... Ну что это – старая домовая книга, а вот эти бумажки – вырезки из каких-то газет, пожелтевшие выписки из приказов, а там вот – папки с личными делами...

Зачем они? Только пыль копить, думала я, и, наверное, не я одна так считала. Но служебные дела привели меня и мою коллегу – редактора кумыкского выпуска Паху Хайбуллаеву – в Буйнакск, и я, воспользовавшись случаем, зашла в городской архив. Встретили меня три замечательные женщины – Халимат Талумагомедова, Асият Абдуразакова и героиня моей истории – Заира Курбанмагомедовна Омарова, которая в тот момент разговаривала с группой посетителей.

– Вы знаете, что, начиная с 1933 и по 2001 год все документы по семейному праву, а это наследственные дела, дела по усыновлению, по завещаниям и многие другие хранились в архиве, и только теперь они хранятся в самом нотариате. И представьте, они бывают востребованы, – пояснила она после того, как просители ушли. – Этим людям нужно восстановить документы на домовладения и границы земельных участков. К счастью, документы сохранились в архиве полностью еще от первых владельцев этих строений... Теперь у них не возникнет проблем с продажей.

АРХИВАРИУС

АЖА АБДУРАХМАНОВА

В архив можно сдать все: и документы, и награды, и книги, и фотографии. Но нельзя архивировать наши чувства, нашу любовь, саму жизнь.

Или, вот например, нам дал запрос о родителях молодой человек из Якутии. Он воспитывался в детском доме здесь и хотел знать, кто он, есть ли у него родственники. Мы нашли 12 человек, которые с радостью приняли весть о том, что у них есть племянник и брат...

Помогли брату найти сестру, с которой его разлучили после смерти родителей, отдав в разные детдома.

А как-то обратилась женщина, которая искала своих детей. Она родила троих детей от разных мужчин, но не могла содержать их. Дети воспитывались в детдоме № 6 Буйнакска и тоже, оказывается, искали свою мать. (А я-то думала, что подобные истории придумывают специально для ток-шоу Андрея Малахова «Пусть говорят!»).

И таких случаев немало. За скупыми словами – жизни людей, и только по тому, как увлажняются глаза или

предательски начинают дрожать губы, видно, что эти истории работники архива пропускают через свое сердце.

– К нам обращаются и за восстановлением стажа, и по поводу выделенных участков земли, и по вопросам усыновления, – продолжает Заира свой рассказ. – Например, известная в свое время во всем Дагестане Буйнакская обувная фабрика обанкротилась и прекратила свое существование, а книги приказов, книги учета, расходные документы не сдали в архив. Архивариусы собирали их чуть ли не из мусорных ящиков, очищали, нумеровали по датам...

В настоящее время работники архива заняты оцифровкой документов: и старых, и поступающих к ним в настоящее время.

Довольно часто в архив обращаются и педагоги, и историки, пишущие о городе, о его жителях, об участниках

войны. И здесь архив оказывает им неоценимую помощь. Вплоть до того, что устраивает в школах экспозиции, на которых выставляются реальные исторические документы, письма, фотографии, награды.... Так было в дни празднования юбилея почетного гражданина города Буйнакса – участника ВОВ Абутаева Камиля Амурхановича.

Заира Омарова – экономист по образованию, и она не думала, что ей придется работать архивариусом и даже заведовать городским архивом. Несмотря на то, что обстоятельства складывались так, что ей пришлось поменять несколько профессий, врожденная дисциплинированность и чувство долга заставляли ее делать свою работу на отлично, где бы она ни трудилась. Хорошо отзываются о ней и ее коллеги.

Беседа закончилась, и мы с Паху, тоже завершившей свои дела, собрались уезжать. Но нетут-то было. Заира Курбанмагомедовна настояла на том, чтобы и я, и Паху, и Саид, наш водитель, отправились к ней обедать.

– Вы здесь с утра, и вам снова в дорогу, – сказала она категоричным тоном. – Обедать будете у нас. По дороге я стала расспрашивать Заиру о семье, детях... Действительно, оказывается, в ее внешне благополучной жизни случилось всякое: были и переезды, и неустойчивый быт и даже потери личного имущества (в первый год, как они приехали в Буйнакск, семью обокрали, вынеся из дому все до нитки).

Заира – коренная махачкалинка. Мои ровесники еще помнят ее отца – замечательного мужского портного-закройщика из Дома мод, Курбанмагомеда Шагабутдиновича Магомедова, к которому стояли очереди молодых, желающих модно одеться людей. Вряд ли, выходя замуж за выпускника юрфака Абдурахмана Омарова, она представляла, что ей придется раз за разом переезжать с места на место, привыкать к новой обстановке, к новому окружению, к новому месту работы и вообще, жить как жене военного, всегда готовой к любым неожиданностям...

– На пятый день после свадьбы Абдурахман уехал в Одессу кого-то ловить, гости еще ходили с поздравлениями, и мама меня упрекала, что я вышла замуж за несерьезного человека, – рассказывает, улыбаясь, Заира, пока мы идем к ней домой обедать. – А он работал в угрозыске. Следователем, потом начальником. И у меня всегда должен был быть собран для него «экстренный» чемоданчик со сменой белья, рубашкой, носками, консервами на 5 дней. И вопросов лишних задавать не полагалось... Так и переживала «про себя».

В 1986 году Абдурахмана назначили начальником милиции в Лакский район. Приехали к полуторагодовалой Фатимкой, Камилла родилась уже там. Мне, городскому человеку, привыкать к сельской жизни было тяжело: и за водой ходить с ведрами к кьулла

(источнику), и печь дровами топить, и на керосинке готовить. Но люди были настолько хорошие, добрые, внимательные, помогали, как могли, что через 9 лет уезжать уже не хотелось. Таким все стало родным.

Потом новое назначение – в Буйнакск. Через какое-то время Абдурахман перешел на работу в федеральный суд. Я воспитывала детей, работала. Старшие девочки уже обе замужем. Одна – юрист, другая – социолог. И, как подарок судьбы, у нас подрастает и младшая – Динара. Она сейчас в 8 классе. Моя помощница.

Действительно, Динара встретила нас как близких родственников, засуетилась, как пчелка, разогревая, накрывая на стол. Вскоре подошел и супруг Заиры Курбанмагомедовны – Абдурахман Рашидович. Несмотря на должность – а он председатель федерального суда города Буйнакса – Абдурахман оказался очень открытым, радушным человеком. Его доброжелательность в первую очередь выражается в отношении к семье. Искреннее внимание к дочерям, супруге, непоказное уважение к гостям, независимо от ранга, гостеприимство – все эти качества притягивают к его дому много друзей. Чувствуется, что все обитатели дома живут общими радостями, общими заботами, бережно хранят свои воспоминания и дорожат настоящим.

Говорим правильно!

 Сколько можно сомневаться – «приДТи» или «приЙТи»? Запомните раз и навсегда: правильно – «приЙТи».

 «ПозвонИшь мне?», «ПозвонИте позже»: ударение всегда на последнем слоге! Без исключений! Проверяем песней «ПозвонИ мне, позвонИ».

 В документах ставится «ПОДПИСЬ». А вот в Сикстинской капелле на алтарной стене – «РОСПИСЬ». (декоративная живопись на стенах, потолках зданий и предметах быта). Не путаем, друзья, не путаем!

 Заказали «эспрессо»? Чтобы быстрее приготовили? Кофе называется «ЭСПРЕССО»!

 Как правильно: «ПОБЕДИЮ» или «ПОБЕЖДУ»? Никак! У глагола «победить» нет формы 1-го лица ед. числа в будущем времени. Нужно заменить словосочетанием: «Одержу победу», «сумею победить».

 «В течениЕ» – когда речь идет о времени, например, «в течениЕ месяца». Но «в течениИ», когда речь идет, например, о реке, о направлении в искусстве. Обратите внимание: предлог всегда пишется раздельно!

 Ни в коем случае не «ИХНИЙ», правильно – «их!» (их отец, их сестра).

 Как правильно: «едь» или «езжай»? Никак! Повелительная форма от глаголов «поехать» и «ехать» будет только «ПОЕзжай» или «ЗАЕзжай»,

«ПРИезжай» и т.д. Употребление слова «езжай» без приставки считается допустимым, но нежелательным в разговорной речи.

 «Что бы мне ОДЕТЬ?» – так можно думать только Юдашкину. Правильно: «Что бы мне НАДЕТЬ?» То есть – одеваемкого-то, надеваем–насебя.

 Традиционное употребление слова «Извиняюсь» в словаре трактуется как просторечное. Так что, если вы претендуете на грамотную речь, то лучше говорить «Извините».

 С Москвы – это просторечие. Литературная норма: из Москвы.

Правильно ставьте ударения в словах: красИвее, жалюзИИ, крЕмы, цепОчка, поварА, шАрфы.

Подъезжает белая «Приора»...

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

СПЛЕТНИ ИЛИ...

В последнее время в соцсетях и СМИ периодически появляется информация о педофилах, которых ловят обыватели, снимают на видео, издеваются над ними; случается, полиция потом их задерживает... Время от времени эта проблема становится чуть ли не глобальной, обрастая слухами, как снежный ком. Находятся люди, которые, на языке правоохранительных органов, распространяют «непроверенную информацию», но есть и другие, которые специально на этой волне создают ажиотаж и сеют панику среди населения, возбуждая массовую истерию, особенно среди женской части населения Дагестана, что и не удивительно – ведь женщины-матери всегда боятся за своих детей.

Если попытаться проанализировать весь этот сумбур в соцсетях, то становится ясно, что в большинстве случаев он не подкреплен никакой проверенной информацией.

На самом деле, есть единичные случаи, подтверждающие, что и у нас в республике есть педофилы. Приведем реальные сведения о некоторых из них.

42-летний Арсен Муталимов был задержан за совершение ряда тяжких преступлений сексуального характера в отношении малолетних детей отделом полиции по Советскому району УМВД России по Махачкале. Муталимов скрылся во время следственного эксперимента, воспользовавшись халатностью сотрудников полиции. По данному факту проводится служебная проверка, – сказали в пресс-службе МВД по Дагестану.

Как сообщили в Следственном управлении СКР по Дагестану, подозреваемый сбежал при перевозке в ИВС из отдела СК РФ по Советскому району. «Ему предъявили обвинение. На обратном пути он сбежал. Теперь ему грозит обвинение в побеге из-под стражи», – заявил официальный представитель ведомства.

В Следственном управлении не раскрывают деталей побега. В то же время источник в правоохранительных органах сообщил, что Муталимов уговорил охранников отвезти его домой, чтобы принять душ. И, как говорится, «смылся» из душа. Но позднее в Махачкале был задержан.

Как сообщили в правоохранительных органах Дагестана, свидетели задержания набросились на мужчину после того, как узнали в нем разыскиваемого полицией насильника. Силовики вынуждены были защищать последнего от разъяренных махачкалинцев.

Как сообщает пресс-служба СК РФ по РД, к длительному заключению приговорены жители Дагестана, виновные в совершении насильственных действий сексуального характера, вымогательстве и мошенничестве... Органы следствия установили всю цепочку зверских преступлений. Таймаз Герейханов и Эльмурад Газиев обманным путём заманили 13-летнего подростка в съёмную квартиру, расположенную на улице Энгельса в Махачкале. Там, угрожая, совершили в отношении девочки насильственные действия сексуального характера. Причём всё это обвиняемые засняли на камеру мобильного телефона и стали шантажировать школьницу. Они требовали от нее 25 тысяч рублей. Девочка испугалась злоумышленников и передала им 20 тысяч рублей, однако подозреваемым этого оказалось мало, они требовали ещё 10 тысяч. Герейханов и Газиев признаны виновными в совершении преступлений по статьям: «Насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста», «Вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору» и «Мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба». Приговором суда им назначено наказание в виде 16 и 15 лет лишения свободы, соответственно, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Также каждый заплатит по 150 тысяч рублей штрафа.

В Махачкале задержали педофила, который похитил маленькую девочку.

6-летний ребёнок находился в розыске как пропавший без вести с 4 августа. Поздно вечером в субботу полицейские задержали 40-летнего мужчину, который насильно удерживал девочку в недостроенном доме. Пострадавшему ребёнку оказывают помощь. Против педофила возбуждено уголовное дело. Ему грозит до 20 лет, – сообщил источник в правоохранительных органах Дагестана.

За этот год зарегистрировано несколько случаев, когда малолетние дети пострадали от педофилов. И что особенно ужасно, в качестве жертв извращенцы выбирают близких родственников и даже своих детей. Так, в Махачкале задержан 30-летний мужчина, который обвиняется в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил насильственные действия сексуального характера в отношении своей 5-летней дочери.

Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Дагестан ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста). По ходатайству следствия в отношении обвиняемого судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время проводятся следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершенного преступления.

Еще один подозреваемый в совершении развратных действий насильственного характера в отношении малолетнего и попытке его убийства задержан в Каспийске. 2 апреля

28-летний житель Каспийска обманом заманил к себе в квартиру шестилетнего соседского мальчика, пообещав ему мобильный телефон. Далее злоумышленник пытался совершить с ребенком развратные действия, а когда тот испугался и заплакал, попытался убить мальчика, чтобы скрыть преступление. Он душил ребенка, а когда тот потерял сознание, выбросил его в подвал, приняв за мертвого. Уже в подвале ребенок очнулся, позвал на помощь и был спасен соседями. В отношении подозреваемого возбуждено уголовное дело (покушение на убийство малолетнего).

7 сентября в Махачкале очевидцы задержали мужчину-педофила, пытавшегося вместе с подельником затаскать девочку в проулок. Двое трезвых мужчин бежали за четырьмя детьми, со стороны казалось, что они просто играют, но когда мужчины схватили одну из девочек и поволокли ее в проулок, та начала громко кричать. Спасать ребенка бросился случайный прохожий, которому помогли и другие очевидцы. Один из преступников скрылся, а второго удалось задержать.

ПЕДОФИЛИЯ – ЧТО ЭТО?

«Общество убеждено в том, что все взрослые, которые насилуют или совращают детей, – люди психически больные, – говорит сексолог и психолог Мадина Ахмедова. – На самом деле большинство совратителей – обычные мужчины, женатые и имеющие детей. Отцы и отчимы, растлевающие и насилующие собственных детей, к чужим детям, как правило, не пристают. У них мало общего с педофилами и сексуальными маньяками».

Что же побуждает психически нормальных людей к сексуальным действиям с детьми? Ответ мы можем найти в психологических проблемах, которые испытывают такие люди. Большинство педофилов в детстве были жертвами насилия, их избивали, унижали, насильовали. И теперь, став взрослыми, в своих сексуальных действиях они либо воспроизводят свой травматический опыт, либо осознанно или бессознательно мстят за прошлую боль и унижение, или же вообще не считают свои поступки аморальными и противоправными.

Вся проверенная информация о педофилах-одиночках публикуется в сводках правоохранительных органов, которые не подтверждают наличие организованной банды. Бдительность населения в данном вопросе в любом случае необходима, хотя бывают и курьезные моменты. Вот недавно прохожие, увидев, как плачущего ребенка усадили в машину, вызвали наряд полиции. Оказалось, что это были его родители. Они адекватно отнеслись к произошедшему и даже поблагодарили вызвавших наряд прохожих...

Термином «педофилия» обозначают наклонности к сексуальным контактам с детьми независимо от их пола. Можно выделить общие психологические черты, свойственные педофилам. Для них характерны низкая самооценка, неуверенность в себе как в сексуальном партнере, страх перед общением с взрослыми женщинами. Они необщительны, тревожны, пугливы. В основном педофилами оказываются подростки, 30-летние мужчины и пожилые люди. Педофилы, как правило, не воруют детей перед родителями и прохожими – они одиночки.

Главное для маньяка-педофила – заручиться дружбой своей жертвы. Ребенку может польстить, что взрослый че-

ловек относится к нему как к равному. Вот в чем опасность общения детей с посторонними людьми.

Есть поговорка: у страха глаза велики. Да, лучше быть бдительными, но и истерии поддаваться не стоит!

Кстати, теперь появилась новая байка. Вроде бы детей на органы воруют! Якобы в одной из школ уже двое детей пропало, и все родители встречают детей из школы. А завуч уже детей без родителей из школы не выпускает. А еще на каком-то собрании директоров школ вроде бы выступали представители ФСБ и говорили, что это правда...

Действительно, эта тема каким-то странным образом быстро распространилась в республике, и многие всерьез этому поверили. А как не поверить, если вкрадчивый голос рассказывает о том, как подъезжает белая «Приора» и оттуда просят ребенка помочь найти собачку или котенка...

СОВЕТЫ СПЕЦИАЛИСТА

Бывший работник правоохранительных органов, детский психиатр Магомед Абакаров, который много лет работал с подростками, оказавшимися в кризисной ситуации, говорит, что распознать педофила среди обычных людей рядовому человеку невозможно, хотя специалист наверняка найдет особенности в его поведении. Поэтому дети должны знать общие рекомендации, как надо действовать, чтобы не стать жертвой преступника.

**Никогда не разговаривать с незнакомыми взрослыми людьми и не поддаваться на их угрозы.*

**Запомнить, что никто, даже полицейский, не имеет права вступать в разговоры с ребенком до 15 лет, а тем более куда-то его приглашать в отсутствие его родителей или опекунов.*

**Подростки старше этого возраста могут себя вести так же – отказываться беседовать с незнакомыми людьми без присутствия матери или отца, даже если к ним обращаются представители силовых органов, например, Госнарконтроля. Чтобы доставить ребенка в соответствующее учреждение, необходимы не только присутствие родителей, но и определенные санкции. Поэтому ребенок имеет право и должен отказаться следовать за взрослыми.*

**Не общаться со взрослыми, которые предлагают подарки.*

**Если незнакомый человек подошел и пытается завязать разговор, ни в коем случае не вступать в него и стараться держаться подальше. Выйти на открытое место, где больше людей, и громко сказать: «Дяденька, я вас не знаю, что вы от меня хотите?» Обязательно кто-то из других взрослых обратит на это внимание.*

**Не входить в подъезд вместе с незнакомым взрослым, не садиться с ним в лифт.*

**Если ребенок видит, что за ним кто-то идет, не спешить домой, а остановиться на детской площадке, где много детей и взрослых, позвонить родителям или соседям, обратиться за помощью к другому взрослому человеку, чтобы он довел до дому.*

Здесь не может быть универсальных рекомендаций, главное – научить ребенка держаться подальше от незнакомых людей, которые проявляют к нему повышенное внимание.

Три истории о простых вещах

СВЕТЛАНА АНОХИНА

Когда мы говорим об истории, то обычно имеем в виду либо ту, школьную, из учебников, либо серьезную, важную, помещенную в толстые тома, написанные учеными мужами. Но есть еще и другая. Простая, очень личная, семейная история, где вместо военачальника в сверкающих латах – прадедушка с буйным нравом, а вместо кровопролитных сражений, перекраивающих карту мира, – насмерть рассорившиеся сестры. И эта вот вторая история – история твоей семьи – она, пожалуй, бывает важнее, чем общечеловеческая. Теплее, роднее, ближе. Вот только книг о ней, как правило, не пишут, и если где она и живет, так это в семейных альбомах, в выцветших фотографиях со сломанными уголками. А еще – в предметах. В старых вещах, таких как кружка с надколотым краем, из которой когда-то поочередно пили чай твои влюбленные друг в друга невозможно юные папа и мама, или чудом сохранившаяся кружевная бабушкина перчатка. Эти вещи переезжают с нами в новые квартиры и тихо живут там среди многих других вещей, кичливых, ярких, только что из магазина. Они живут и молчат, пока кто-то не возьмет их в руки и не спросит: «Ой, какая забавная штука, откуда это у вас?» И тогда они говорят, нужно просто суметь услышать. А еще, конечно, нужен человек. Тот, кто слышит. Тот, кто помнит. Для которого этот предмет не рухлядь, не безделушка, а как бы портал. Дотронулся – и перенесся в историю. В самую ее сердцевину...

КИТАЙСКИЙ БОЛВАНЧИК.

История, рассказанная Светланой

Не уверена, что она действительно из слоновой кости, может быть, это простая пластмасса, пожелтевшая от времени. Не уверена даже, что японка. Скорее всего, китайка, ведь именно такие фигурки называют китайскими болванчиками. Но к ней слово «болванчик» не подходит – слишком изысканна. Она была всегда, сколько себя помню. Стояла на верхней полке бабушкиного шкафа, упрятанная за стекло, и только когда я болела, мне разрешали с ней поиграть. Игра была простой. Я соорудила из одеяла и простыни пещерку, ставила фигурку туда и, легонько тронув пальцем, долго смотрела, как хрупкая дама укоризненно качает головой.

Давным-давно, когда меня еще не было на свете, ее вместе с остальным нехитрым своим багажом принесла в дом тетя

Сима, младшая сестра моей бабушки. Обычная история. Старшая сестра, что называется, устроилась в жизни: у нее был муж, свой домик, сад и цветы в нем. И вот туда на уют, покой и размеренность потянуло младшую, неприкаянную. И все бы хорошо, сестры, несмотря на разность характеров, любили друг друга, но был еще мой дед.

Как там все у них началось? Уже не спросишь – не у кого. Но, думается, все произошло легко. Само собой. Бабушка была слишком суровой, слишком строгой, с непоколебимыми понятиями о правильном и неправильном, и дом ее был таким же. Нигде ни пылинки, все вещи и все люди знали свое место. А тут вдруг появилась молодая кокетливая женщина, и будто беззаконный сквознячок взметнул занавеску, опрокинул свадебную фотографию, смел на пол непрочитанные еще газеты.

Теперь так – существуют вещи, о которых тебе никто никогда не говорил, но которые ты знаешь. Вот и я точно знаю,

что Сима была смешливая, шумная и немного, пожалуй, вульгарная, что свои пестрые платья вечно раскидывала, где попало, что ярко красила губы, что однажды сорвала с неприкосновенной бабушкиной клумбы самый пышный цветок и воткнула себе в волосы на испанский манер. А еще она любила солнце и мужчин. И деду это, должно быть, нравилось. Когда я думаю об этой истории, то будто вспоминаю фрагмент давно виденного, но позабытого фильма. Летний день, жара. На траве разостлано полосатое покрывало. На нем, прикрыв лицо сгибом руки, лежит молодая женщина в одних спортивных трусиках. Вот она убирает руку, садится и, шурясь, смотрит в сторону дома. А там, в дверях, на границе света и тени стоит мужчина в пижамных штанах и в майке и смотрит на нее. Они смотрят друг на друга, и он не отводит глаза, а она не прикрывает грудь руками, и искусственному зрителю понятно, что все уже произошло, даже если ничего еще не произошло...

Был ли скандал с упреками и слезами, сейчас уже никто не скажет. Известно только, что однажды Серафима вышла из ворот, держа в руке тот же самый фанерный чемоданчик, с которым приехала. И никто ее не провожал. Что еще? Дом дед с бабушкой скоро продали и купили кооперативную квартиру, в которой прожили до конца жизни. Бабушка очень тосковала по своему садику, часто рассказывала о нем, но никогда не рассказывала о младшей сестре. Даже не упоминала. Будто не было такой. А сестра меж тем жила недалеко. Совсем рядом. В том же доме. В соседнем подъезде. Но они никогда больше не разговаривали, даже не поздоровались ни разу, потому что у моей бабушки были твердые принципы. Так что это как раз понятно. Непонятно другое. Почему она, уничтожив все фотографии, вычеркнув сестру из своей жизни, пощадила эту безделушку, укоризненно качающего головой китайского болванчика, подаренного Серафимой, Симой, Симочкой, когда-то в более счастливые времена?

ДВЕРЬ. *История, рассказанная Яной*

Я вообще-то городская девушка, но в детстве меня, как и большинство дагестанских детей, на летние каникулы сплавляли к дедушке и бабушке в «селуху». В Ахты. А там уже все другое, все непохожее, сама жизнь и время иные. Но если бы меня попросили выделить что-то одно, что-то, чего в городе быть не может просто по определению, то я бы сразу назвала Дверь. Именно так. С большой буквы.

У меня всегда было такое ощущение, что она в доме главная. Ну то есть, что сначала была она, резная, тяжелая, какая-то очень древняя и центрообразующая, а вокруг нее сам собою вырос дом. Самое удивительное, в каком-то смысле так оно и оказалось. Вот и говорите потом о детском необузданном воображении!

А все началось с моего прадеда. С него и с его старшего брата. Прадед, как рассказывают, был тот еще оригинал! Ну, в частности, у него было свое представление о симметричности мироустройства, согласно которому у настоящего мужчины должно быть минимум две жены. Прадед этого правила старался придерживаться, а если одна жена вдруг досадно умирала, то, похоронив ее, он тут же подыскивал новую. И как-то все у него ладилось! Не только с женами, но и с государственной системой. До революции, например, был крепким хозяином, а как только ветер переменился, сам себя бестрепко раскулачил и даже в партию вступил одним из первых.

А теперь о его брате. Тот совсем по-другому смотрел на жизнь. Был выпивохой, гулякой, работал, в отличие от прадеда, знатного барановода, спустя рукава, двух жен не

заводил и вообще сильно раздражал окружающих своим возмутительным образом жизни и общим разгильдяйством. Мало того, он, нарушая обычаи, согласно которым отцовский дом остается младшему сыну, а старший идет искать лучшей доли, – никуда не выехал, а нахально остался жить, где родился. Надо ли говорить, что два настолько разных человека, живущих в одном доме, – это неизбежная война миров?

Война и получилась. Многолетняя, затяжная. С парламентариями, увещеваниями и даже с временными перемириями. Порой загульный прадедов брат исчезал чуть ли не на годы, где-то его носило, и это создавало у прадеда ложную уверенность, что теперь-то все наконец устоялось и уравнилось. В такие времена он, обычно к проблемам семьи безразличный, становился подчеркнуто ласков и к детям, и к обеим актуальным на тот момент женам. Но затем из ниоткуда вдруг возникал братец-баламут – и все начиналось сначала.

И вот однажды, после очередного тяжелого разговора, прадед не выдержал и решил проблему как смог. Правда, не совсем обычным способом. Всю ночь соседи слышали странные, совершенно не ночные звуки, а утром обнаружили, что дом, в котором никак не могли ужить два брата, поделен пополам. Не фигурально, а в самом прямом смысле. За ночь было распилено все, что поддавалось распилу, разделено все, что поддавалось разделу, и даже одна половина двустворчатых ворот снята с петель и увезена в неизвестном направлении.

Хотя направление оказалось не таким уж неизвестным. Никуда за пределы Ахтов прадед не выехал, а принял застроить новый дом напротив кладбища. Там сейчас живут мои дед с бабкой, туда я много лет кряду приезжала на летние каникулы. И любовалась Дверью из моего детства, на которую пошла половинка ворот. Наверное, она держала прадеда в постоянном напряжении, не давая расслабиться, требуя подтверждения его правоты и правоты избранной им жизни. Не исключаю, что именно поэтому он и женился в последний раз. Чтобы восполнить ущербность, половинчатость. Было ему к тому времени уже 70 с лишним, и привел он в дом женщину вздорную, упрямую и очень некрасивую. Впрочем, ему дела не было до ее внешности и характера. Главное – принцип был соблюден, и жен стало две, как и положено.

СКРИПКА. *История, рассказанная Татьяной*

Мама об отце практически не говорит. Будто и не было его, а мы с братом появились сами собой. Только однажды сказала: «Знаешь, эти 20 лет, что мы прожили вместе, были самыми тяжелыми в моей жизни». Видимо, ни война, ни эвакуация, ни голод ни в какое сравнение не шли...

А семья у нас была как семья. По мнению многих, даже завидная – оба родителя, двое детей. Только со стороны не видно же ничего. И скрипку не видно. То есть сначала никакой скрипки вовсе не было, а была бабушкина фраза: «Твой папа влюбился». Почему она заговорила об этом со мной, что я могла понимать в свои пять лет? Видела лишь – что-то изменилось, у мамы все время опрокинутое лицо, но не такое, как от сильного потрясения, а будто человек решил больше никогда никому ничего не говорить и так и живет, поджав губы. И молчит, даже когда разговаривает.

Может, если бы все развивалось, как обычный служебный роман, с поздними приходами домой, с помадой на рубашке, с короткими разговорами по телефону и фальшивыми нотками в словах «ошиблись номером», ей было бы легче. Она бы знала, как реагировать. Заплакала

бы, устроила скандал, пригрозила, что уйдет, забрав детей. Но тут все было по-другому. Была любовь, и был человек, который пытался с ней бороться. И ничего с этим поделать было нельзя...

А потом появилась скрипка. Сначала как идея. В чертежах, расстеленных на обеденном столе. Затем начала проявляться в деревяшках, которые папа, до этого строивший лишь волноломы, резал остренькими специальными инструментами. Аккуратненько так, стружку за стружкой снимая, пока они не стали тоненькими, гибкими. Он стучал по ним камертонами разными, слушал и снова точил, и снова слушал, пока все они не запели. Что-то замачивал, гнул, сушил, клеил. Варил на кухне лак. Несколько вариантов перепробовал, пока не подобрал нужный.

И лишь через год, когда скрипка, маленькая изящная скрипка, была готова уже и покрыта лаком, он стал учиться на ней играть, образования музыкального не имея, нот не зная. Ходил по квартире и извлекал из скрипки звуки, сначала жуткие, диссонансирующие, а затем, спустя еще один год, уже чистые пошли, прозрачные. Только мама слышать их все равно не могла. Уходила сразу в свою комнату и плотно прикрывала дверь, будто дверь могла ее от чего-то отгородить.

Папа не выдержал первым. Наверное, он думал, что когда между ним и его любовью лягут километры, то все уляжется, и мы все опять станем семья. Поэтому собрался и уехал. И через некоторое время, получив там, на новом месте, работу и квартиру, вызвал нас. Только мама не поехала. Может быть, простить не смогла, а может, как раз простила и отпустила его от себя. И тогда он позвал ту, другую. И она поехала. Сразу. Не взвешивая и не обдумывая...

Потом, много позже, когда я прилетела в тот город на папины похороны, она мне сказала: «Знаешь, те 20 лет, что я прожила с твоим отцом, были самыми светлыми годами в моей жизни». И спросила: «Что ты хочешь взять на память?» А я ответила: «Скрипку»...

Она и сейчас у меня, только играть я на ней никому не позволяю, даже струны сняла после того, как один скрипач, которому я ее показала, обронил, что играет она как-то не так. Неправильно. В себя играет. Это он верно подметил.

«Гремящая вода»

Водопад Чирхало на реке Ойсор – самый крупный и мощный в Дагестане. Высота падения воды с трех его уступов – 45 метров. Расположен в 18 километрах от истока Ойсора и в 2 километрах южнее аула Ритляб Чародинского района. Жители Тлейсерухского ущелья называют водопад другим именем – Чвахило, что с чародинского диалекта аварского языка переводится как «падающая, гремящая вода».

Водопад Чирхало находится на территории Чародинского природного заказника и является памятником природы Дагестана, охраняемым законом. Образование водопада связано с существованием в ледниковую эпоху огромного ледника, у края которого и находился водопад. Вытекающие из-под ледника потоки воды углубили речную долину и выработали в сланцевых породах скальные уступы. Ниже водопада река пробилась в сланцах узкое ущелье.

Водопад со столь оригинальным происхождением и строением еще в XIX веке привлек к себе внимание ученых. Во время исследования бассейна Кара-Койсу в 1898 году его посетил академик-геолог Н. И. Андрусов.

Вместе с ним в экспедиции работал ботаник профессор П. И. Кузнецов. Ученые осмотрели и описали этот уникальный для гор Дагестана водопад.

Не исчез интерес к уникальному памятнику природы и в наши дни. К водопаду Чирхало можно добраться по автодороге, проходящей мимо Гунибской ГЭС на Цуриб. Дорога в окружении высоких гор проходит по живописной долине Кара-Койсу. По этой дороге надо ехать до аула Ритляб, там у моста через реку Кабза становится слышен отдаленный грохот водопада. Еще немного нужно проехать в сторону небольшого хутора Гимитль, и водопад предстанет во всей своей красе. Не поленитесь, проделав такой путь, спуститься на дно ущелья. Мощный поток, вырываясь из узкого скального тоннеля, заставляет кипеть воду, у подножья висит плотная водяная пыль, образуя на солнце несколько радуг – мечту фотографов, а грохот стоит такой, что услышать что-либо невозможно! Водопад каждые два-три года изменяет свое ложе, углубляясь вверх по Ойсору.

ИБРАГИМ МАГОМЕДОВ

Дизайнер интерьера – одна из самых перспективных и престижных профессий сегодня. И, как правило, ею занимаются люди, которые безумно любят свою работу. Дизайнер – человек, в котором соединяются самые, на первый взгляд, противоположные начала – поэтическое, возвышенное и рациональное, логическое. Это – как бы микс художника и экономиста в одном флаконе. С такими интересными творческими молодыми людьми сегодня познакомятся читатели журнала «Женщина Дагестана».

Studio-46

ВИОЛЕТТА ПАТЕНКОВА

Это команда молодых дизайнеров, которые в свое время не впали в уныние из-за отсутствия интересной творческой работы, как многие их сверстники, а стали создателями собственного проекта, который и воплотили в жизнь.

Что показалось мне замечательным, у них нет начальника или директора: каждый занимается своим делом на абсолютно равных началах.

Официальное название их детища – Дизайн-бюро «Studio 46». Учитывая тот факт, что специальность находится еще на стадии развития и становления, перспектив в этой сфере деятельности много. Набирались опыта и ценных навыков в крупной фирме R&D.

Первой, с кем я познакомилась, стала Зулейха Хаппалаева – дизайнер интерьера, которая легко и непринужденно рассказала о себе, о своих коллегах и о своей работе:

– Мы уже делали вместе проекты вне студии, и в какой-то момент, когда был наплыв клиентов, вдруг, совершенно спонтанно, родилась идея создания бюро. Сказано – сделано! В короткие сроки мы сняли помещение и приступили к работе. Договорились сразу – каждый выполняет в нашей команде свою работу: я и Роза Мирзоева отвечаем за дизайн и декор проекта; Шамсутдин Нуцалов – визуализатор-чертежник; на Исмаиле Эфендиеве – строительная часть. Но при этом каждый из нас может включаться в рабочий процесс коллеги, предлагать свои идеи.

Название студии придумали, глядя на интерьер своего офиса. Дело в том, что стеновые панели были прикреплены старыми болтами, которые мы специально оставили открытыми: почему-то эти четыре болта сразу запали в душу, словно в них мы увидели себя, четырех крепких друзей-единомышленников, – рассказывает Зулейха. – Взяли цифры, выбитые на болтах, – вот и получилось название!

Хорошего специалиста обычно выделяет нестандартное мышление, умение быстро переключаться и генерировать идеи. Дизайнер интерьера, как утверждают сотрудники Студио-46, должен иметь не только тонкий художественный вкус, но и обладать математическим и техническим складом ума. Еще для общения с клиентами обязательны и коммуникabельность, и терпение. Немного задумавшись и встряхнув своими роскошными огненно-рыжими волосами, Зулейха добавила:

– Несмотря на множество плюсов этой творческой профессии, в ней есть и ряд определенных минусов. Поле фантазии дизайнера, как правило, всегда ограничено желаниями и требованиями клиента. Кроме этого, многие из них зачастую сами не знают, чего хотят, но обязательно просят что-нибудь изысканное, неоднократно пересматривают модель проекта и требуют создания нового и т.д. Так что нужно обладать большой выдержкой, чтобы в такой круговерти нашей деятельности сохранить свой творческий потенциал и не потерять клиентов.

Мой вопрос о наиболее часто используемых стилях не застал молодых людей врасплох. В разговор активно включилась Роза Мирзоева:

– У нас нет определенного предпочтения в стиле, когда мы работаем над заказом. Например, лофту, как у нас в студии. Стиль лофт выбран не случайно: в первую очередь, он отражает образ жизни молодежи, адекватен неординарности и свободе мышления. Достаточно часто мы используем этнику, неоклассику; нам и нашим заказчикам нравятся эти стили своей теплотой, уютом, комфортностью. И потом, они популярны сейчас во всем мире. Но чаще мы смешиваем эти стили. Направлений много, и мы стараемся, чтобы каждый проект был индивидуальным. Чаще всего заказчики дают нам полный карт-бланш, благодаря чему обе стороны остаются довольны результатом. Большинст-

во наших проектов рассчитаны на общественные места: офисы, салоны красоты, кафе и рестораны, хотя частных интерьеров и экстерьеров тоже достаточно.

У нас уже есть свой почерк, и это говорит о том, что мы хорошо сработались. У нас действительно очень дружный коллектив, здесь собрались люди, которые удивительно дополняют друг друга. И еще мы очень веселые! – задорно улыбается Роза.

О творческом коллективе, как и об одном человеке, можно узнать и по тому, что он предпочитает. Было очень интересно, что в музыке, например, Зулейха и Роза любят слушать Sade, которая стала для многих меломанов эталоном изысканного вкуса.

– В музыкальных кругах эту певицу стали называть The First Lady Of Cool, а верные поклонники – просто The Lady. Очень нам всем нравится известный актер Джуд Лоу, – Роза оживленно делилась вкусовыми приоритетами студии, – с удовольствием смотрим фильмы с его участием, каждый из которых номинирован на такие престижные премии, как "Оскар" и "Глобус".

Продолжает тему Зулейха:

– Совершенно случайно в одном из роликов, где Джуд Лоу рекламирует французский брендовый мужской парфюм, увидела, что и девушка в кадре тоже пользуется этим одеколоном. Я совсем не удивилась, мне это очень близко и понятно, потому что сама предпочитаю мужские французские ароматы мускуса и табака женским цветочным духам. Вообще, мужские парфюмы для меня намного интереснее, чем женские. Почему? Объясню. Они совершенно своеобразно раскрываются на женской коже. Если брать во внимание селективную парфюмерию, так там разделение по гендерному признаку почти отсутствует. Ну и, наконец, глядя на новинки женской парфюмерии, которые нам рекламируют, невольно думаешь, что уж лучше побаловать себя духами из мужского ассортимента – там пока не все так плохо!

Многие думают: чтобы стать дизайнером, нужно окончить художественную школу, но это далеко не так! Наверное, достаточно иметь огромное желание, умение упорно учиться, интерес к этой деятельности, ну, и, конечно, творческие задатки. Зулейха Хаппалаева, по-моему, дала точное определение своей работе. Она сказала: дизайнер – это такая профессия, в которой невозможно добиться результата и признания, если у тебя изначально нет определенных склонностей к этому творчеству.

Зулейха поделилась и другими своими предпочтениями.

– Я не люблю отдых на природе, походы в уютные кафе с друзьями доставляют мне больше положительных эмоций. Очень люблю бывать в Барселоне и Париже. А вот почему-то не в восторге от Италии.

Верная подруга Роза Мирзоева поддержала беседу:

– Кстати замечу, мы – «Студио-46» – очень часто в поисках вдохновения и креативных идей путешествуем по миру, смотрим, слушаем. Это неплохой способ наполнить себя чем-то новым и запустить механизм генерации идей.

«Студио-46» придерживается простого принципа: по возможности предложить клиенту свои услуги и предоставить право выбора.

Деловито и немногословно, со знанием дела, о своей сфере деятельности в дизайн-бюро рассказал и Шамсутдин Нуцалов:

– Дизайнер должен обладать знаниями о материалах и других составляющих, используемых в строительстве его объекта. Это означает, что профессия дизайнера требует не только творческих данных, но и довольно обширных знаний в различных смежных профессиях.

– Думаю, что творческая натура моего дедушки, известного лакского поэта Юсупа Хаппалаева, частичка его таланта передались по наследству и мне, – улыбается Зулейха.

А Исмаил Эфендиев уточнил:

– Задача дизайнера – не просто продумать со вкусом будущую композицию того же интерьера, но и учесть его функциональные особенности. Необычная и приятная комната с удивительным дизайном в первую очередь должна отвечать требованиям безопасности, комфорта и рациональности. Кроме этого, дизайнер является своеобразным «проводником» между не всегда адекватными идеями заказчика и реальностью. Он объясняет клиенту, что стоит претворять в жизнь, а что, наоборот, не имеет смысла; пытается воплотить его задумки в конкретные модели, учитывая нюансы и детали. Одному достаточно 3д-эскиза, другой, хоть это и не входит в наши услуги, требует постоянного надзора за их объектом, вплоть до прорабского контроля.

Любовь к своему делу, которой живут и дышат молодые дизайнеры «Студио-46», дает им прекрасный шанс добиться больших высот, открыть на этом поприще что-то свое, уникальное и неповторимое. Хотелось бы от души пожелать им удачи и успехов в работе!

Сурхайхановы Имран-бек и Сара-бажи-ханум

Судьба семьи. Судьба дома.

САБИНА ИСРАПИЛОВА

Наида Ахкуева

Буйнакск. Город моего детства и юности. Память бережно хранит родные улочки, дома, образы. В детстве все каникулы я проводила у старшей сестры, в частном доме на улице Свободы. Мы с племянником, а был он всего на три года младше, любили забираться на крышу и собирать тутовник во дворе соседского дома. У этого дома был не просто адрес. У него было Имя. Все коренные буйнакцы называли, да и сейчас называют его Ахкуевским. Почему? Потому что здесь жил известный всем и каждому Ибрагим Джафарович Ахкуев. Именно он написал музыку гимна города – Песни о Буйнакске, он был бессменным автором школьных виньеток не одного поколения, его фотографии приравнивали к произведениям искусства. Ахкуевы считались элитой города. И совсем недавно, после встречи с племянницей Ибрагима Джафаровича Жанной Абуевой, я узнала, что они были таковыми не просто по заслугам, но и по праву рождения.

Наида с дочерью Жанной

Эта история началась на заре двадцатого столетия в селении Кази-Кумух. У прямого потомка Сурхай-хана Казикумухского, Имран-бека Сурхайханова, были две красавицы дочери – Пахай-ханум и Нана-ханум. Девочек воспитывали сообразно иерархическому положению, которое они должны были занять путем заключения брака с отпрысками других ханских фамилий. Помимо родного – лакского, они прекрасно знали арабский, аварский, даргинский, кумыкский языки. Но когда пришла Советская власть, им пришлось взять фамилию по имени отца, чтобы обезопасить себя от репрессий, и девочки стали Имрановыми (да только не очень-то им это помогло, но об этом позже).

Жил в селении юноша Джафар. Словия он был купеческого и потому для ханской дочери неподходящего, да и невеста у него уже имелась. Вот только увидев прекрасную Пахай-ханум, забыл он обо всем. Влюбился с первого взгляда. Девушка отвечала взаимностью. Зная, что благословения родителей им не дожидаться, решили молодые бежать в Темир-хан-Шуру.

Главной задачей Джафара было создать для своей любимой достойные её условия жизни. Юноша работы не боялся, благо был он не только купцом, но и ювелиром, и вскоре он приобрёл тот самый дом, что впоследствии буйнакцы назовут в его честь.

У Джафара и Пахай родились трое детей: дочь Шарифат, сын Ибрагим и младшая, Наида.

Сестра Пахай Нана-ханум вышла замуж за революционера Магомеда Далгата и поселилась в Махачкале. Муж был известной политической фигурой в молодой советской республике, занимал высшую должность, был Председателем ДагЦИКа. Сестры были очень привязаны друг к другу, ведь только им двоим удалось спастись от гонений, которым подверглась семья Имрановых – все они были высланы в так называемых столыпинских вагонах в Киргизию, где их высадили прямо в степи. Несчастные люди рыли руками землю, а потом, тесненько прижавшись друг к другу, в яме пережили снежную бурю. Утром их нашли киргизы из соседнего села, обогрели, накормили. Потихоньку потомки княжеского рода стали обживать, и

Шарифат Джафаровна

со временем поселение превратилось в совхоз Джанги-Пахта, где проживали выселенцы из других районов Дагестана и Чечни. Сурхайхановы пользовались большим уважением в селе. Там прожили остаток своей жизни, там и похоронены. Но это уже совсем другая история.

Джафар планировал переселиться с семьей в Махачкалу и, присмотрев дом, уже договорился о покупке, как вдруг, словно гром среди ясного неба, грянул арест Магомеда Далгата. С обвинением в антисоветской деятельности он был арестован, а затем сослан в Сибирь, где вскоре умер при невыясненных обстоятельствах. Нану-ханум с маленькой дочерью Солточкой, недолго думая, выкинули на улицу. Джафар Ахкуев забрал свояченицу и перевез в Буйнакск. Сестры стали жить в одном доме.

А потом пришла очередь самого Джафара, арестованного по навету и сосланного на восемь лет в Среднюю Азию без права переписки. Женщины с детьми остались одни в доме и носили отныне клеймо «семья врага народа». Чтобы спасти от конфискации хотя бы часть нажитого, Пахай-ханум спрятала самое ценное у соседей, а золотые монеты царской чеканки зашила в обшивку дивана. Соседи, сославшись на воров, доверенное им добро не вернули, и от голода и нищеты Ахкуевых всё это время спасали припрятанные монеты, которые продавались или обменивались на продукты и одежду.

Так они и жили. Растили детей, ухаживали за домом и... деревом тутовника, что посадил во дворе незадолго до своего ареста Джафар. Именно тогда Пахай начала истово молиться Всевышнему, прося о том, чтобы участь детей была легче участи их родителей. Старшие девочки Шарифат Ахкуева и Солтанат Далгат проявили способности к медицине и поступили в мединститут, однако, хотя и учились отлично, красных дипломов не получили. Как же, дочери «врагов народа»!

По окончании института Солточку Далгат направили в один из самых отдалённых дагестанских аулов, и тогда Нана-ханум, преодолев гордость, обратилась за помощью к Абдурахману Даниялову с просьбой разрешить девочке жить и работать в Буйнакске. Помощи не последовало, и бедной женщине пришлось вместе с дочерью ехать на новое место жительства. К слову сказать, через год они вернулись, и спустя ещё несколько лет Солтанат Далгат сделала невозможную по тем временам для дочери «врага народа» карьеру – она стала главным врачом Республиканской

психиатрической больницы, получила звание Заслуженного врача ДАССР и Кавалера ордена «Знак Почёта».

Шарифат тоже добилась высоких результатов. В 1948 году по окончании Дагестанского медицинского института она была назначена на должность участкового врача в Буйнакскую объединенную больницу им. Ленина. В 1955 году главврач больницы В. Балиос, направляя ее на Всероссийский съезд педиатров, писал в характеристике: «Требовательна к себе и к подчиненным, к работе относится с большим вниманием, умеет организовать работу в коллективе». В 1960 году ей было присвоено звание Заслуженного врача ДАССР, а в 1962 году в местную газету «Коммунист» пришло письмо: «Разрешите через вашу газету выразить огромную признательность врачу детской больницы Ахкуевой Шарифат Джафаровне за внимательный подход к ребенку, за чуткие и ласковые руки. Она – врач не по профессии, а по призванию. Семья Хабибовых».

За более чем полувековой стаж работы таких писем и благодарных пациентов у Шарифат Джафаровны было тысячи.

К сожалению, жизнь у этой светлой, гордой женщины была нелегкой. Потеряла молодого сына, а потом и внука. Сегодня в этой жизни ее держит только желание видеть, как растут ее внуки.

Ибрагим Ахкуев. Любовь и гордость родителей. Единственный сын и продолжатель рода. Как сложилась его судьба? Окончил историко-филологический факультет ДГУ. Красавец, умница, музыкант-самоучка от Бога, по словам очевидцев, среди которых известная в республике профессор Н. Мелик-Саркисова, божественно игравший на фортепьяно, мандолине, гитаре, аккордеоне. Даже на губной гармонике так виртуозно исполнял вальсы Штрауса, что все диву давались. Талантливого юношу в разные годы заметили и уговаривали пойти по музыкальной стезе такие мэтры отечественной эстрады, как Сергей Агабабов и Никита Богословский.

В 1966 году произошло событие, вписавшее его имя в скрижали истории города.

В один из вечеров встретились на бульваре два человека, без которых ныне невозможно представить историю Буйнакска, – народный учитель СССР Булач Имадутдинович Гаджиев и известный в городе музыкант и фотограф Ибрагим Джафарович Ахкуев.

Ахкуев Джафар Ибрагимович

Ахкуев Джафар Ибрагимович.
Портрет Савицкого П.

Бабушка.
Ахкуева Пахай-ханум Имранбековна

Семейное фото с детьми

Магомед Далгат, председатель ДагЦИКа, с супругой Нана-Ханум

Они же с дочерью Солтанат

Сакинат Садыковна Ахкуева

Жанна Абуева

– Знаешь, мой знакомый – солдат-срочник из Ленинграда Гена Смахов – написал хорошие стихи о нашем городе, – сказал Б. Гаджиев. – Может, попробуешь переложить их на музыку?

– Слова меня зацепили, – рассказывал потом И. Ахкуев. – Почти месяц я мучился, наигрывал и переигрывал, пока однажды не понял, что мотив звучит у меня в голове.

Так родилась «Песня о Буйнакске», которую сегодня музыковеды ставят в один ряд со знаменитой «Горянкой» С. Агабабова. Песня, которая стала путеводной звездой буйнакцев. Мы с гордостью говорим, что «Песню о Буйнакске» в разные годы исполняли такие звёзды советской эстрады, как Муслим Магомаев и Эдита Пьеха.

Он не стал профессиональным композитором, а избрал для себя профессию учителя музыки (именно музыки, а не пения!) и много лет сеял разумное, доброе, вечное в стенах Буйнакской гимназии № 1.

И кто знает, если бы не его умение распознавать и пестовать таланты, дагестанцы могли и не узнать имена оперных певиц Нины Старчак и Умразият Арбухановой, дирижера Зарифы Абдуллаевой. Сегодня ими гордится Дагестан, а тогда они были ученицами школы №1 города Буйнакск, которым любимый учитель Ибрагим Джафарович Ахкуев помогал раскрыть музыкальный дар в стенах школы.

Жена его Сакинат Садыковна – дочь друга отца – жила до замужества в Азербайджане. С отличием окончила Бакинский медицинский институт и впоследствии стала известным на весь город детским инфекционистом.

Дома Шарифат Джафаровна вместе с Сакинат Садыковной горячо обсуждали проблемы детских заболеваний, борьбы с дифтеритом, корью, скарлатиной, дизентерией, тогда как Ибрагим Джафарович, оборудовав фотолабораторию, занимался ещё одним своим любимым делом – фотографией, став со временем высококим профессионалом в этой области.

Время шло, и дом, в котором выросло не одно поколение Ахкуевых, требовал ремонта. Ибрагим решил не просто отремонтировать, а частично перестроить его. Тогда же решился он на то, чтобы срубить тутовое дерево, занимавшее практически всю территорию двора. Не знал он, что по народному поверью срубить тутовник – к несчастью. Дерево срубили. А когда корчевали пень, то оказалось, что корни так глубоко вошли в землю и так разрослись, что весь дом словно держался на этих корнях.

Непросто сложилась жизнь самой младшей дочери Джафара и Пахай-ханум Ахкуевых – Наиды. Взрослела она без отца, ведь он был в далекой ссылке, и потому не удивительно, что девушка увлеклась красавцем и умницей Надыром Абдуллаевым, при взгляде на которого замирало не одно девичье сердечко. Наида вышла замуж за любимого и вскоре родилась дочь – Нажават, или Жанна, как ее любовно называли родные. Когда девочке исполнилось три года, её родители разошлись, и Наида с ребенком на руках вернулась в отчий дом. Отец не стал ее укорять, а лишь поставил условие – никаких контактов с бывшим мужем, ну а девочку воспитаем сами. Вскоре Наида поступила в женский пединститут, по окончании которого вернулась в Буйнакск и стала преподавать в сельхозтехникуме, а затем, уже по воле отца, вновь вышла замуж за прекрасного человека, Арчилаева Шамиля Бутаевича, фронтовика, преподавателя истории в Дагестанском университете. Переехав в Махачкалу, она родила вторую дочку, Атикат, и вплоть до самой пенсии проработала в фундаментальной библиотеке ДГУ.

Наида рано ушла из жизни. Нежная, верная, сопереживающая, она словно появилась на свет с тайной миссией – помогать другим. Остро переживая все семейные проблемы и горести, она впитывала боль родных в себя, не зря в семейном кругу ее называли не иначе как «Душа семьи Ахкуевых». Как там у поэта? «И сердце перестало биться от того, что слишком долго отдыха не знало»...

Но остался на земле ее дар не только родным, но и всему Дагестану – дочь Жанна.

Жанна Абуева. Писатель. Ученый. Педагог. Женщина в самом прекрасном понимании этого слова.

Ловлю себя на том, что волнуюсь. Очень. Хочется рассказать о ней так, как никто другой до меня. Но...это невозможно, потому что лучше, чем она сама о себе рассказывает в своих стихах и прозе, в каждом своем произведении, хранящем частичку ее сердца, я не смогу.

И все-таки я обязательно напишу о ней. Но не сейчас. Потом. И это будет не рассказ об еще одной представительнице рода Ахкуевых. Я расскажу о несравненной Жанне Абуевой, которая входит в твою жизнь тихо-тихо, стараясь не потревожить, и вдруг оссецает ее, наполняя теплом и чистой, нежностью и любовью.

МИЯСАТ РАДЖАБОВА: ЗРИТЕЛЬ НЕ ЛЮБИТ ЧРЕЗМЕРНОЙ ЗВЕЗДНОСТИ!

ВИОЛЕТТА РАТЕНКОВА

Телевидение придирчиво отбирает лучших, и право попасть в эфир нужно заслужить.

Именно так считает наша коллега Миясат Раджабова, тележурналист, телеведущая, автор десятков циклов телепередач, главный редактор Литературной редакции ГТРК «Дагестан», ставшая уже символом этого канала.

Порой, когда видишь её на экране или беседуешь с ней «вживую», кажется, что она знает абсолютно все. Но что нам известно о ней самой, о ее профессии?

Миясат родилась и выросла в Махачкале. Ее отец, известный лезгинский писатель Абдул Раджабов, был автором повестей, рассказов и пьес. И хотя писал он на русском языке, дома был культ родного, лезгинского языка.

Кстати сказать, все трое детей в семье Раджабовых: и Миясат, и два ее старших брата, – прекрасно владеют родным и русским, и даже несколькими иностранными языками.

Получив среднее образование и знание английского в престижной махачкалинской школе № 13, девушка поступила на факультет иностранных языков ДГУ.

Миясат с детства была очень тихим и скромным ребенком. Старалась не выделяться и даже держалась как бы в тени. Несмотря на это, она имела авторитет у сверстников, ее любили педагоги. Возможно, именно поэтому в один прекрасный день несколько ее университетских приятелей, уже работавших на дагестанском телевидении (Загир Арухов, Александр Гентелев, Расул Микаилов, Тимур Нурмагомедов...), именно ей предложили работу в своей программе.

Опыт съемок оказался удачным, однако о карьере журналиста и телеведущей Миясат даже не помышляла. Но судьба все-таки предоставила ей возможность еще раз подумать о своей дороге в жизни. Наша героиня получила от телекомпании «Платан» предложение работать помощником редактора. Она решилась попробовать себя в принципиально новом для нее амплуа. Карьера ее развивалась стремительно, и через несколько лет Миясат перешла в Литературную редакцию, которую позже и возглавила.

Как вспоминает Миясат, вначале она воспринимала все это как интересную «внеклассную» работу, хобби... Но с течением времени поняла, что нашла себя, что это ее призвание.

Свет софитов в студии, а главное – публичность и узнаваемость в обществе привлекают немало амбициозных персон. Просматривая на телеэкране ту или иную передачу, многие обыватели ловят себя на мысли: «Я бы тоже так смог». А смог бы? Работа на телевидении ставит человека в зависимость от требований руководителей компании, заставляет пересматривать привычный ритм жизни и предполагает определенное самопожертвование во имя интересов других, например, телезрителя. Работать на телевидении – это значит жить на телевидении, жить только своей работой.

О своей работе Миясат Раджабова говорит охотно, оживленно, с удовольствием делится воспоминаниями и мыслями о специфике работы на ТВ.

Оказывается, объясняет моя собеседница, чтобы легко и непринужденно улыбаться с экрана, нужно обладать не только яркой внешностью (не обязательно красивой): камера «любит» не всех людей, а только с определенным типом лица, невысокого роста, харизматичных и, желательно, худощавых, потому что картинка на телеэкране добавляет как минимум 5 кило.

– Когда в компании появляется врач, все начинают жаловаться на болезни, когда юрист – сразу все пытаются получить его совет, а когда обыватели видят известного тележурналиста, почему-то все начинают давать советы, как лучше сделать передачу, что сказать, как написать и даже что надеть. Никто не говорит: я бы лучше хирурга прооперировал пациента, но почему-то все знают точно, как провести телепередачу в прямом эфире, и уверены, что

они смогли бы это сделать «намного» лучше, чем те, кто находится по ту сторону экрана, – говорит Миясат.

– Это довольно самонадеянно – думать, что на телеканале тебя сразу заметят, посадят в кадр и будут подавать бумажки с текстом на стол. Нет! Все нужно писать самому! – продолжает рассуждать телеведущая. – Ведь сейчас ведущий в кадре – это не просто красивая кукла. Это идеолог, вдохновитель, автор и редактор, и режиссер, он и в кадре и за кадром одновременно. Конечно, у каждого свой путь

Миясат Раджабова уверена, что для ее работы очень важно понимать людей, их потребности, горе и радости. У нашей героини широкий спектр интересов, глубокое знание жизни, гибкий ум и чувство юмора, умение выходить с честью из самых неожиданных ситуаций. А «ляпов» и курьезов на ТВ хватает, особенно много их в памяти первых работников: выключился микрофон, внезапно погас свет, упала декорация, режиссеры добавили к подводке не тот видеосюжет, неправильно подписанный титр под комментатором...

в профессию, но все же следует готовить себя к тому, что как минимум 2-3 года придется поработать журналистом, корреспондентом, редактором программ, корректором, т.е. человеком «вне кадра». Я, как и все мои коллеги, прошла все эти стадии.

Продолжая рассказывать о своей работе, Миясат Раджабова предугадала мой вопрос, который волнует всех, кто хотел бы попробовать себя на поприще тележурналиста.

– Энтузиазм и вера в собственные силы – что, кстати, не противоречит скромности, ведь зритель не любит чрезмерной звездности – это еще несколько обязательных условий для человека, решившего стать телезвездой. Конечно, научиться можно всему, а черты характера и навыки, необходимые для телеведущего, ... – большинство из них можно развить. Поэтому телевидение – это постоянная и кропотливая работа над собой, самосовершенствование, налаживание нужных контактов, непрерывное творческое развитие.

Кроме приятной внешности, тележурналист должен обладать поставленным голосом, четкой дикцией, а еще выдержкой, крепкими нервами, быстрой реакцией и жизненным опытом. Зрителю должно казаться, что работать в прямом эфире так же легко, как и дышать. И это при том, что тележурналист во время прямого эфира испытывает такую же эмоциональную психологическую нагрузку, как и летчик-испытатель, это давно установлено учеными-медиками...

Все коллеги-журналисты, и я не стала исключением, спрашивают друг друга, не страшно ли было впервые работать на камеру? Ответы на этот вопрос не всегда бывают искренними. Но Миясат ответила, что поначалу любой человек перед камерой чувствует себя неуверенно.

– Вроде бы ты нормально говоришь, ты молодец, ты можешь, а включается камера и... смотришь с ужасом на результат. С одной стороны, надо быть естественной, с другой – нельзя быть абсолютно естественной. Не потому, что не получится, а потому что не нужно! Телеведущий не может вести себя как на собственной кухне. Это прямой эфир, огромная аудитория, и легкий мандраж необходим. Если совсем расслабиться и чувствовать себя как дома – это кратчайший путь к непрофессионализму.

Очень важны отношения с операторами. Мы с ними делаем одно дело, и во время съемок они единственные наши реальные зрители, которые находятся непосредственно в студии. Если за камерой стоит человек, который тебе приятен и симпатичен, ты гораздо лучше выглядишь.

И еще: на телеэкране ценится искренность, а «сыграть»

Действительно, современное телевидение предлагает огромное количество программ, начиная с развлекательных передач и программ-интервью и заканчивая новостями. Над созданием выпуска трудится много людей, среди которых редактор, операторы, режиссеры, но большая часть ответственности за успех программы, я думаю, ложится на плечи ведущего. Это лицо не только передачи, но и всего канала. Проще говоря, если кто-то из команды допустит ошибку, краснеть в эфире все равно будет телеведущий...

сочувствие не всегда удастся – телезритель почувствует фальшь, не примет всерьез и не полюбит того, кто обманывает его.

Некоторым может показаться, что каторжный труд узнаваемых лиц экрана только отягощает, а попытки творчества и лишения они терпят только ради популярности и узнаваемости, но это совсем не так. Тележурналист – это особое состояние души, особые форма мышления и стиль жизни. Эти люди – мои коллеги по цеху – настолько слились со своей деятельностью, что не разделяют жизнь на рабочие обязанности и досуг, они уже не представляют себя вне потребностей тех, кому вешают.

Я с детства любила смотреть различные телепередачи и понимаю, что некоторые из них вызывают бурю эмоций и мыслей. Неужели все это зависит от ведущего? Долго размышляя над этим, я все чаще и чаще ловлю себя на мысли, что именно ведущий оказывает влияние на чувства людей, заставляет задуматься над обсуждаемой проблемой, а иногда даже пересмотреть свою точку зрения. Убежде-

на: чтобы работать в этой профессии, необходимо быть искренним, уметь подобрать такие слова, чтобы человек поверил тебе.

Когда беседовала с Миясат в старом здании ГТРК, где мы с ней пять лет работали вместе, я еле сдерживала слезы и старалась, чтобы она не заметила, как, преодолевая ком в горле, я «держу марку». Я думала о времени руководства Магомеда Халимбековича Гамидова. О том, как же мало осталось настоящих профессионалов той старой закалки. У тех, кому посчастливилось работать с М. Гамидовым, особая стать, свой узнаваемый почерк. И как же права М. Раджабова, говоря о том, что, к сожалению, в современном мире многие люди забывают о культуре речи, не читают книг, променяв их на социальные сети, где нет цензуры. Где не только обыватель, но и человек, считающий себя журналистом, педагогом, литератором, не озабочен тем, чтобы соблюдать литературные нормы...

В таких условиях во многом от журналиста зависит формирование речевой культуры у аудитории. Это требует знания не только родного, но и иностранных языков, в частности английского. Кстати сказать, Миясат – выпускница инфака и сегодня преподает в университете.

Миясат Раджабова, как и многие ее коллеги, родилась и выросла в городе. Она получила не просто хорошее образование, но глубокие знания, постоянно училась и самосовершенствовалась, пользовалась и сейчас пользуется авторитетом среди коллег. Однако не сделала головокружительной карьеры, не заняла хорошую должность с доходом выше среднего...

Возможно, воспитание, привитые с детства духовные ценности не позволили. А может, обманчивая уверенность в завтрашнем дне помешала перешагнуть через свои принципы, вовремя «поработать локтями», «подсуетиться» и добиться не только творческого, но и материального успеха, занять высокий пост.

Не хлебом единым жив человек, а народ испокон веку требует не только хлеба, но и зрелищ. В том числе и серьезных. Телевидение дает нам такую возможность, благодаря таким людям, как Миясат Раджабова, отдавшая ему четверть века жизни.

Для Сирано у него подходящий нос

– Казбич в «Печорине» наш, дагестанский актер, – доказывала мне подруга.

– Ошибаешься, он чеченец, – гнула я свое.

Подруга оказалась права, но и я была недалеко от истины. Актер Арслан Мурзабеков родился в Махачкале, затем с родителями переехал в Грозный, а потом вернулся в родной город.

– Ну, значит, будет дагестанец с чеченским флером, – подытожили мы.

– Я Казбичем стал совершенно случайно, – сказал Арслан. – Играл в преддипломном спектакле у Мавлета Тулпарова, когда узнал, что московские коллеги ищут актера на эту роль. Отправил свое фото на кастинг и... благополучно забыл. Уже сдал спектакль, подумывал, чем заняться дальше, и вдруг звонок. Приглашают на пробы. Приехал, а там таких «джигитов» с колоритной внешностью – человек двадцать. И чеченцы, и ингуши, и кабардинцы. В общем – Северный Кавказ в миниатюре. Уверенности мне это, конечно, не прибавило. Ну да, куда деться? Пошел. Меня спрашивают: «На лошади скакать умеешь?» Какое там, я ее один раз видел со стороны. Эх, думаю, пан или пропал.

– Конечно, – говорю. – Какой горец не умеет?

Александр Котт – режиссер – хитренько так на меня посмотрел и дал эпизод, когда у Казбича Карагеца украли. Не поверишь, я так этот момент прочувствовал, что даже свои коррективы внес! Решил с размаху как бы палец себе отрубить. Все в ступоре.

– Это еще зачем? – спрашивают.
 – Как вы не понимаете, Карагез не просто конь, это друг лучший. Я друга потерял, и моя душевная боль настолько стала невыносима, что я ее решил перевести в физическую, – отвечаю. – Представляешь, и сам не заметил, что вместо «Казбич» говорю «я».

– Хорошо, – ответил режиссер. – Иди, бери уроки верховой езды. Да не просто в седле сидеть, а галопом скакать. И джигитовку освой, джигит! – Понял, видать, что я приврал слегка.

Приехал в Махачкалу, и понеслось... Ипподром родным домом стал. Падал, вставал и опять падал. Доскакался до того, что барьеры стал брать с первого раза. И походка выработалась гусарская, ноги колесом! Друзья смеялись. Все, думаю, готов. Только правду говорят: если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Меня на съемки зовут, а я в больнице с острым аппендицитом. Умоляю врачей: сделайте операцию поскорей, и чтоб сразу зажило. Они постарались. Поехал на съемки с бандажом, да еще с температурой под сорок. Снимали в горах Адыгеи. Так там эпизод был: я должен был на князя с дерева прыгнуть. Спрыгнул... на пятую точку. Доснимали меня уже под лидокаином.

На съемках мы очень сдружились с главным героем – Печориным – актером Игорем Петренко. Он в Махачкале у меня частый гость, да и я его не забываю. Игорь, когда меня со своими друзьями знакомит, всегда историю одну рассказывает, которая с нами на съемках приключилась:

«Увозит, значит Арслан, вернее, Казбич, от меня Бэлу, я – за ними.

Дождь. Лошади скользят. Подо мной красавец-скаун, чемпион Адыгеи, проигрывать не привык. И вот я их догоняю, догоняю и... обгоняю. Коня остановить не могу!»

Игорь познакомил меня с человеком, которым я искренне восхищаюсь и которого считаю одним из самых выдающихся актеров российского кино. Это Андрей Панин. Он стал для меня не просто коллегой, а другом. Когда они вместе в «Шерлоке Холмсе» снимались, я все время на съемочной площадке тусовался. Вспомнил даже свое художественное прошлое – училище имени Джемала, которое окончил на заре моей юности. Родился художественный этюд – картина «Ночной Лондон», которую даже в декорацию фильма включили.

– **Вобщем, талантливый человек...**

– И не говори...

У меня права категории «В», лыжи, владение огнестрельным оружием, рукопашный бой. А в фильме Павла Лунгина «Дама пик» я еще и пою, причем на родном кумыкском языке.

– **Да ты счастливчик - снимался у самого Лунгина.**

– Сам не ожидал, но всегда мечтал. Сбылось.

– **А что не сбылось?**

– Сыграть роль Сирано де Бержерака в одноименной пьесе Эдмона Ростана. Но я надежды не теряю, тем более и нос подходящий (смеется).

– **Арслан, ты хоть понимаешь всю степень своего везения? Запросто общаешься с актерами и режиссерами, которые для нас, обывателей, сродни небожителям.**

– Да уж, но не всегда то, что на расстоянии кажется большим и зна-

чимым, на деле таковым и является. Например, снимался я у Павла Бардина в фильме «Салам, Масква». Знаешь, не срослось...

Зато повезло в «Ужасе, который всегда с тобой»: познакомился и подружился на съемочной площадке с прекрасным актером и человеком Сергеем Никоненко.

– **Говорят, каждый актер мечтает стать со временем режиссером...**

– Каюсь, есть такое. Даже снял картину «Мой друг – цветок». Здесь я дал волю своему художественному воображению, высказался символически, но сказал, что хотел. Сейчас начал снимать первую притчу «О друге» из трилогии, когда-то рассказанной мне отцом. Не знаю, хватит ли сил и возможностей. Но я надеюсь...

САБИНА ИСРАПИЛОВА